

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 6 (78)

июнь 2001

Юбилей

Пенза – МХГ – Пенза

Более пяти лет пензенские правозащитные общественные объединения «Солдаты Отечества» и «Женская инициатива» сотрудничают с Московской Хельсинкской группой.

Мы благодарны нашим московским коллегам за обучение нашей, особой правозащитной этике, науке взаимодействовать, приобретать единомышленников и друзей в России и за ее пределами, чувствовать себя членами сообщества особенных людей, чьи дела и помыслы наполнены гражданским достоинством и готовностью постоять за добро и справедливость.

С искренним уважением, дружбой и пожеланиями творческих успехов в работе,

*Марина Апанасенко,
Дмитрий Пысларь,
Пенза*

«Чудо в «Космосе»

«Чудо в «Космосе» – так обозначила юбилейную конференцию «25 лет Московской Хельсинкской группе» ее председатель, известная правозащитница Людмила Алексеева.

Когда 12 мая 1976 года на пресс-конференции, созванной на квартире академика А.Д. Сахарова, профессор, доктор физико-математических наук Юрий Орлов объявил о создании Московской Хельсинкской группы (МХГ), никто из ее первых членов не мог даже предположить, что свой серебряный юбилей Хельсинкская группа будет отмечать в одном из конференц-залов «Космоса» – красивейшей гостиницы столицы.

Юрий Орлов, Людмила Алексеева, Натан Щаранский, Петр Григоренко, Александр Гинзбург, Елена Боннэр, Лариса Богораз, Александр Корчак, Мальва Ланда, Анатолий Марченко, Виталий Рубин – вот имена тех, кто вошел тогда в МХГ.

Им, чьи имена стали известны во всем мире, а также десяткам других менее известных правозащитников-диссидентов выражалась на конференции благодарность за бесстрашие, мужество, жертвенность и романтическое отношение к своему моральному долгу.

Именно они, правозащитники, в семидесятые и восьмидесятые годы являлись олицетворением российской интеллигенции, которая сердцем воспринимает боль, горе, надежду людей и Родины. Не все из них дожили даже до перестройки. Но их жертвенность не пропала даром.

Почин МХГ в 1976 году был замечен и подхвачен сначала в национальных республиках СССР, а затем и за рубежом. В ноябре 1976 года появились украинская и литовская Хельсинкские группы, в январе 1977 года – грузинская, а 1 апреля 1977 года – армянская. В сентябре 1976 года в Польше был создан комитет защиты рабочих, а в январе 1977 года – «Хартия-77» в Чехословакии.

Все Хельсинкские группы принципиально не выдвигали никаких подполитических требований и не занимались политикой. Московская Хельсинкская группа собирала факты нарушений прав человека, составляла документы и выпускала бюллетень «Хроника текущих событий» («ХТС»). Тексты «ХТС» ежедневно транслировали на СССР и социалистические страны радиостанции «Би-би-си», «Немецкая волна», «Свобода»

и «Свободная Европа». Кроме того, члены МХГ писали письма президенту США, главам правительств европейских государств, видным сенаторам и конгрессменам с просьбами отреагировать на нарушения конституционных прав человека в Советском Союзе.

МХГ и другие Хельсинкские группы требовали от советской власти только одного: соблюдения собственных законов и обязательств ею же, властью, подписанных в Хельсинки.

Деятельность МХГ просветила и подготовила молодую советскую номенклатуру, к которой я отношу и Михаила Горбачева, к пониманию необходимости серьезных перемен в обществе.

О заслугах правозащитников можно говорить много. Они, действительно, огромны. Но есть одна заслуга, которая имеет всемирно-историческое значение. Правозащитники тех лет своей неутомимой деятельностью подняли уровень международных отношений на качественно новую высоту. До появления МХГ ни одно правительство в мире не ставило под сомнение верховенство государственного суверенитета, невозможность вмешательства во внутренние дела государства. Впервые было громко заявлено, что права человека имеют настолько важное значение для судеб человечества, что их нарушение не может быть оправдано священностью суверенитета.

Об истории возникновения Московской Хельсинкской группы, влиянии, оказанном ею на правозащитное движение в СССР и за рубежом, а также перспективах развития современного состояния правозащиты, говорилось на юбилейной конференции «25 лет Московской Хельсинкской группе».

По мнению Натана Щаранского, выступившего на конференции, главный вывод из истории XX века, который обязано сделать человечество: государство, в котором соблюдаются права человека, никогда не будет источником военной угрозы и не выступит в роли агрессора. Заигрывание с диктаторами, их умиротворение всегда оканчиваются крахом, войнами и народными бедствиями.

Уполномоченный по правам человека в РФ Олег Миронов подчеркнул другое важное обстоятельство: права человека неделимы. Несмотря на соблюдение социально-экономических прав человека, но нарушения

других прав – на свободу слова, свободу передвижения, свободу ассоциаций, права на защиту и справедливый суд свидетельствуют о нарушении прав человека в данном государстве. Нищенское полуголодное существование унижает человеческое достоинство точно так же, как если бы человеку препятствовали свободно высказывать свое мнение и свободно передвигаться. Только уважая человеческое достоинство, признавая права человека неотъемлемой частью его личности, можно говорить о сформировавшемся гражданском обществе.

Несмотря на то, что конференция называлась юбилейной, что предполагает праздничное и торжественное ее прохождение, многие участники в своих выступлениях обращали внимание на злободневные и острые проблемы страны. Была выражена серьезная озабоченность политикой государственной власти по ограничению возможностей общественных организаций осуществлять свою деятельность по защите прав граждан. Создаются препятствия при государственной регистрации многих известных правозащитных организаций по надуманным поводам, в частности под предлогом, что защита прав человека в Российской Федерации является исключительной компетенцией государственных органов. Приняты законы, которые лишили общественные организации права самостоятельного обращения в суд для осуществления защиты прав граждан.

Общественные организации поставлены налоговым законодательством в условия, в которых единственным выходом является прекращение деятельности.

Член МХГ, председатель Независимого экспертно-правового совета Мара Полякова обратила внимание на серьезную угрозу для реализации прав человека, которая таится в попытке силовых ведомств принять новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), который по-прежнему носит инквизиционный характер. В УПК существенно ущемлены многие процессуальные права гражданина, в том числе и на защиту, поскольку право на осуществление защиты предоставляется только адвокату, чем создаются благоприятные условия для преступного сращивания нечестных работников правоохранительных органов и адвокатов.

В выступлениях Сергея Ковалева и Льва Пономарева была отмечена серьезная опасность для демократического развития общества со стороны продолжающейся войны в Чечне. Особое внимание было обращено на то, что в чеченской войне на каждого

убитого военнослужащего приходится десять и более человек мирного населения (женщин, стариков, детей), которые не имеют никакого отношения к бандформированиям.

У Юрия Орлова и Людмилы Алексеевой большую тревогу вызывает продолжающееся наступление органов власти на свободу средств массовой информации, на ограничения по сбору информации, в том числе действия власти по отношению к изменению редакционной политики различных СМИ.

Правозащитники не могли не высказать свое возмущение условиями содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы. Переполненность в камерах, режим пребывания, равнозначный пыткам, эпидемия туберкулеза и иных заболеваний, необоснованная жестокость следственных и судебных органов, применяющих в виде наказания лишение свободы за преступления малой тяжести (например, украденный велосипед, мешок комбикормов и т.п.) – вот далеко не полный перечень пороков пенитенциарной системы России.

Председатель пермского правозащитного центра Игорь Аверкиев отметил, что правозащитников в многомиллионной России совсем немного, а проблема расширения влияния правозащитных идей остра и актуальна, и каждый участник правозащитного движения обязан заниматься миссионерской деятельностью. Он особо подчеркнул остроту проблемы осознанного выбора правозащитниками языка, которым они доносят правозащитные идеи. По мнению И. Аверкиева, этот язык должен быть доступен, понятен и не вызывать раздражения и сомнительных ассоциаций у граждан.

Разговор на конференции состоялся острый и серьезный.

Как и в семидесятые годы, правозащитники работают в основном на энтузиазме, не надеясь на признательность власти и народа. Они не отказываются от сотрудничества с органами власти, но готовы в любой момент подвергнуть их самой острой и беспощадной критике за нарушение прав человека.

На юбилейной конференции было высказано пожелание, чтобы следующий – пятидесятилетний юбилей МХГ проходил при президенте-правозащитнике.

*Александр Никитин,
председатель правозащитного
центра «Солидарность»,
Саратов*

«Международной амнистии» – 40 лет

В 1961 году два португальских студента провозгласили тост за свободу. В эпоху военной диктатуры Салазара они заплатили за это собственной свободой – оба были арестованы и приговорены к семи годам тюрьмы. Приговор потряс известного английского адвоката Питера Бененсона, и он опубликовал в лондонской «Обсервер» (Observer) статью «Забывшие узники». В статье П. Бененсон призвал людей начать борьбу за освобождение узников совести. Публикация адвоката вызвала колоссальный резонанс в обществе, ее перепечатали многие газеты мира, в адрес П. Бененсона поступило множество сведений о политических заключенных. Так к концу 1961 года сформировалось движение в защиту политических заключенных, которое было названо «Международная амнистия» («МА»).

За годы своей деятельности «МА» открыла 160 бюро в странах и регионах мира.

«Международная амнистия» добивается освобождения узников совести, отмены смертной казни, запрета пыток, прекращения политических убийств и исчезновений людей. «МА» публикует ежегодные отчеты о нарушениях прав человека. В отчетах «Международной амнистии» дается информация о количестве стран, где зафиксированы случаи несоблюдения прав человека, сведения о казенных и людях, приговоренных к смертной казни, узниках совести, применении пыток, жестокого обращения и внесудебных казней.

Существует правило, которому неукоснительно следует эта международная правозащитная организация: ее участники не могут бороться с нарушениями прав человека, происходящими в их собственной стране. «Международная амнистия» никогда не принимает финансовую помощь от правительств, существует за счет пожертвований и членских взносов.

В сентябре 1974 года была создана секция «Международной амнистии» в Советском Союзе. В ее состав вошли физики Юрий Орлов и Андрей Твердохлебов, биолог Сергей Ковалев, писатели Владимир Войнович и Владимир Корнилов и

другие – всего одиннадцать человек. Возглавил секцию известный математик и публицист Валентин Турчин. Секретарем стал Андрей Твердохлебов, который еще до вхождения в секцию в течение года в «самиздате» выпускал бюллетень, рассказывающий о деятельности «Международной амнистии». История этой группы смельчаков типична для «славного» советского прошлого – ее участники были репрессированы, испытывали на себе обыски, аресты, допросы, ссылки и лагеря. На место «выбывших» членов «МА» приходили другие. «Международная амнистия» в СССР стала мощной частью диссидентского движения, развернувшегося в стране.

В 1977 году правозащитная организация со штаб-квартирой в Лондоне «Международная амнистия» была удостоена высокой чести и признательности – получила Нобелевскую премию мира.

Сейчас в организации состоит более миллиона человек. Они по-прежнему защищают политзаключенных, объявляя их узниками совести, организуя кампании протеста – заявляют громко, чтобы весь мир услышал.

«Вы разворачиваете газету, включаете телевизор или радио, и вас тотчас же поражает жестокость, затрагивающая каждый уголок мира. В одних странах, где имеют место вооруженные конфликты, объектами нападения становятся группы обьятых ужасом женщин, мужчин и детей, в других – мужественные люди томятся в тюрьмах лишь потому, что они выражали свои взгляды.

Кем бы Вы ни были и где бы ни жили, вы можете что-то сделать, чтобы эти грубые нарушения прав человека прекратились.

Поднимайте голос за права человека. Требуйте прекращения этих нарушений. Ваш голос будет услышан, если вы вступите в «Международную амнистию», объединяющую свыше миллиона активистов во всем мире» – эти простые слова, обращенные ко всем людям, и призыв – еще одна грань созидательной деятельности «Международной амнистии», организации, чьей эмблемой стала свеча в витке колючей проволоки – образ, навеянный пословицей: «Зажечь одну свечу лучше, чем расточать проклятия тьме».

Соб. корр.,

по материалам буклета «Международной амнистии»,

Памятные даты

Вселенная Андрея Сахарова

Доклад на V Международной конференции по космофизике КОСМИОН-2001,
 посвященной 80-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова
 Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, 21 мая 2001 года
 (публикуется в сокращении)

Согласно установившейся традиции сегодня здесь должно было бы состояться открытие Третьей международной сахаровской конференции по физике (Первая и Вторая конференции проходили в ФИАНе в 1991 и 1996 гг., т.е. были приурочены к 70-летию и 75-летию Андрея Дмитриевича Сахарова). Причина, почему в годовщину 80-летия Сахарова не состоялась Третья сахаровская конференция по физике, весьма драматична: 24 мая 1999 года скончался Ефим Самойлович Фрадкин, и в июне 2000 года Отделение теоретической физики ФИАН организовало большую международную конференцию его памяти «Квантование, калибровочные поля и струны». Организация через год еще одной столь же масштабной международной конференции – задача непосильная; и мы очень благодарны Космиону за проведение данной Конференции, посвященной 80-летию Сахарова. Уверен, что Андрей Дмитриевич полностью одобрил бы наши мемориальные мероприятия в память Е.С. Фрадкина. Помимо личных существовавших между ними дружеских доверительных отношений, Сахаров очень высоко оценивал вклад Ефима Самойловича в науку: «Из всей нашей компании Фрадкин единственный достиг того амплуа высокопрофессионального физика-теоретика «переднего края», о котором мы все мечтали. У него большие достижения почти во всех основных направлениях квантовой теории поля... Многие из полученных Фрадким результатов являются классическими» (Сахаров, «Воспоминания», [1]).

«Убивший человека убивает Вселенную, спасший человека спасает Вселенную». Эта древняя мудрость, провозглашающая глобальную ценность личности, индивидуума, лежит в основе правозащитного подхода к решению глобальных проблем человечества. Цитирую: «Отойти от края пропасти всемирной катастрофы, сохранить цивилизацию и саму жизнь на планете...» – для этого «нужно новое мышление... Я защищаю тезис о первичном определяющем значении гражданских и

политических прав в формировании судеб человечества» (Сахаров, «Нобелевская лекция», 1975, [2]). Слова о «новом мышлении», говоря обобщенно, объясняют содержащийся в приведенной выше древней мудрости об одном человеке и Вселенной «голографический парадокс» – часть равна целому, эквивалентность каждого homo sapiens всему Универсуму, включающему также и всех людей. Все дело, конечно, в движении, в динамике ситуации: если часть может формировать целое («новое мышление»), а способностью к творчеству, хотя бы потенциально, наделен каждый человек, то статичная картина целого и его частей, очевидно, не отражает динамики ситуации. Как говорил Сахаров: «Будущее непредсказуемо, а также (в силу квантовых эффектов) и не определено... оно творится всеми нами шаг за шагом в нашем бесконечно сложном взаимодействии».

Андрей Дмитриевич Сахаров был человеком, который не только существенно менял наши представления, но и формировал новую реальность. «В 1968 году он опубликовал за границей первую из своих пророческих книг, которая многим показалась наивной. Но, как сказал Шопенгауэр, талант попадает в цель, в которую никто попасть не может, гений попадает в цель, которую никто не видит» (Аркадий Мигдал в книге «Он между нами жил», [3]). Эта метафора Шопенгауэра нуждается, однако, в пояснении: дело не в том, что гений видит нечто, что другим не видно. В рамках этого образа смысл вышеприведенных слов Сахарова «Будущее... не определено» состоит, по-видимому, в том, что цель, в которую попадает гений, раньше просто не существовала, не была определена и возникла (вместе с ее описанием) только в результате этого «попадания». Сахаров действительно конструировал будущее, он был не только выдающимся теоретиком, но и инженером-конструктором в самом широком смысле этого слова – при решении как технических, так и общественных проблем. «Нереализованная идея еще не идея», – говорил

Андрей Дмитриевич. Эта установка является важнейшей «динамической характеристикой» того, что можно назвать «Вселенная Андрея Сахарова». Условно схематически эту «Вселенную» можно представить состоящей из четырех основных блоков: книги, семья, наука и общественная деятельность. Порядок перечисления значения не имеет, важно все, все части существенно взаимосвязаны как внутренне, так и волею судьбы и обстоятельств. Настоящий доклад посвящен в основном указанной динамике «творения будущего», на практике осуществлявшейся, как правило, на стыке различных блоков «Вселенной Сахарова».

Книги – в первую очередь, это, конечно, Пушкин. «Он не только читал и перечитывал Пушкина, он как-то изнутри вжился в то время. Много лет спустя он сказал мне, что кусок русской истории от Павла I и до «души моей» Павла Вяземского существует для него в лицах» (Михаил Левин, «Прогулки с Пушкиным», [3]). Но и вся русская поэзия, и литература до начала XX века, до Александра Блока была для него открытой книгой. Позже Елена Георгиевна Боннэр приобщила его к поэзии советского периода, благодаря ей он и лично познакомился с Булатом Окуджавой, Александром Галичем, Давидом Самойловым. Гибель Пушкина на дуэли в 1837 году Сахаров с детства, со студенческих лет рассматривал как поистине вселенскую катастрофу, которую можно было предотвратить, если бы друзья, окружение вовремя спохватились. Умозрительную схему спасения Пушкина «по Сахарову» интересно сопоставить с его же действиями по предотвращению другой глобальной катастрофы – гибели человечества в результате термоядерной войны. Как вспоминает Михаил Левин, Сахаров говорил: «Иван Пушин был человек чести, а он уверенно писал, что не допустил бы дуэли. И особого ума тут не требуется. На Черной Речке лежал глубокий снег. Данзас должен был подать Пушкину заряженный пистолет со взведенным курком. И тут он мог оступиться, падая, «нечаянно» спустить курок и ранить самого себя (в ляжку, а не в бок!). При кровоточащем секундante дуэли быть не может, д'Аршиак бы не согласился. Поединок откладывается, потом друзья успевают вмешаться» ([3], стр. 341). Как видим, все очень конструктивно и вполне могло сработать. Главное – осознать невозможность происходящего и масштаб грозящего бедствия.

Участие в создании чудовищного оружия массового поражения породило у Сахарова острое чувство личной ответственности, ни в коей мере не смягченное тем очевидным обстоятельством, что решение о применении принимают не создатели оружия, а совсем другие люди: «Сегодня термоядерное оружие ни разу не применялось против людей на войне. Моя самая страстная мечта (глубже чего-либо еще) – чтобы это никогда не произошло...» – Сахаров [1]. Впрочем, и бомбу он делал, движимый высоким чувством долга, как и мой отец Лев Альтшулер, как и многие другие участники советского атомного проекта. Но, помимо чувства личной ответственности, Андрей Дмитриевич, будучи человеком осведомленным, а главное, умеющим додумывать до конца, понимал, как близко подошло человечеству к краю термоядерной пропасти. И в первую очередь здесь речь идет даже не о политически мотивированных кризисах (Карибский или Берлинский), а о случайности. Известно, что результатом Карибского кризиса было установление прямой телефонной связи руководителей двух сверхдержав – тех, кто должен принять окончательное решение о нажатии ядерной кнопки. Но и после этого были моменты, когда стратегические ядерные силы приводились в состояние полной боевой готовности и отбой давался в последний момент. Сотрудник Сахарова по созданию испытанной в 1961 году на Новой Земле 50-мегатонной сверхбомбы Юрий

Смирнов вспоминает о своей беседе в 1994 году с бывшим членом Политбюро Александром Яковлевым: «На вопрос, всегда ли, с его точки зрения, ситуация была под контролем или мир случайно избежал ядерной катастрофы, он ответил: «Я не верю в потусторонние силы, хотя мне иногда кажется, что какая-то сила останавливала самое страшное. Человечеству просто повезло» ([4], стр. 340). К решению этой проблемы – как отодвинуться от края – Сахаров тоже подходил конструктивно. А задача была непростая.

«Настанет день, наши ракеты с ядерными зарядами поднимутся в воздух и поразят врага в его логове, в Соединенных Штатах Америки», – такой тост как-то провозгласил один из руководителей ядерного центра «Арзамас-16», именно с такой установкой ожидания полной победы над мировым империализмом жила вся страна в течение десятилетий. И вот на этом фоне на своей первой пресс-конференции 23 августа 1973 года Сахаров говорит, что в результате «разрядки напряженности без всяких условий» «разоруженный мир окажется перед мощью советского неконтролируемого бюрократического аппарата», что это «могло бы привести к заражению мира тем злом, которое гложет Советский Союз»; «никому не желательно иметь такого соседа, особенно вооруженного до зубов» и т.п. (подробнее см. в [5]). Примерно тогда Яков Борисович Зельдович сказал моему отцу: «Сахаров – говорящая лошадь, но не могут же все лошади говорить». Другие физики, комментируя действия Андрея Дмитриевича, говорили о нарушении закона сохранения энергии. Сразу после этой пресс-конференции последовало известное Заявление 40 академиков и затем травля в газетах. Я тогда, встретив Андрея Дмитриевича на семинаре в ФИАНе, спросил его: «Почему Вас не убьют, не задавят на улице? Кто там наверху заступается, не дает санкции на такое простейшее решение «проблемы Сахарова»? А.Д. ответил как всегда мудро, что мы не должны об этом думать, что надо настаивать на своих принципах – соблюдении прав человека, открытости и т.п., а результаты, возможно, последуют. (Замечу в скобках, что до «результата» – апрельского 1985 года пленума ЦК КПСС, положившего начало «перестройке», оставалось тогда 12 лет, в историческом масштабе совсем немного. Допускаю, что Сахаров понимал, что такое могло случиться и раньше, потому и призывал своих коллег: поддержите, помогите историческому процессу).

Необходимо сказать, что определенная личная защищенность Сахарова неизбежно поставила под удар его близких, сделала их «заложниками» его общественной деятельности. И это стало для Андрея Дмитриевича, наверно, самым тяжелым испытанием на протяжении многих лет. Сахаров, как известно, с честью принял этот тяжелейший моральный вызов. И всем, кто до сих пор недоумевает по поводу его мучительных голодовок в защиту Елены Боннэр и Лизы Алексеевой, надо бы понять, наконец, что грош цена тому пророку, который способен пожертвовать близкими ради человечества, ради воплощения в жизнь своих любимых идей. В целом роль семьи – в широком смысле – в жизни Сахарова переоценить невозможно. Это трое детей и Клавдия Алексеевна Вихирева, безвременно скончавшаяся в 1969 году, это Елена Георгиевна Боннэр и ее семья, это и родители и вся разветвленная корневая система, подробно изученная Еленой Боннэр уже после смерти Андрея Дмитриевича («Вольные заметки к родословной Андрея Сахарова» [6]). Среда, питавшая эти корни, изобилует замечательными именами: декабристы Иван Якушкин и Петр Муханов, Лев Толстой, Владимир Короленко, Александр Гольденвейзер, Федор Плевако, Петр Лебедев, именем которого назван наш ФИАН, и многие другие. Софиано – девичья фамилия матери Сахарова трижды встречается у Пушкина, причем

установлено, что речь идет о прямых предках Сахарова. В «Вольных заметках...» Елена Боннэр приводит полученное ею от общины греческого города Иулиада письмо: «Мы испытываем радость, ибо частично корни А. Сахарова – из Кеа, с нашего острова, о котором писал много веков назад древний историк Плутарх, что он характеризуется маленькими размерами, незначительным населением, однако многими известными людьми, рожденными и воспитанными на нем». Помимо семьи, важнейшую роль в формировании внутреннего мира Сахарова сыграл его учитель Игорь Евгеньевич Тамм; но это влияние уже идет по разделу «наука», о чем очень полно и наглядно – в книге Геннадия Горелика «Андрей Сахаров. Наука и свобода» [7].

А «нарушения закона сохранения энергии» тем временем продолжались – книга «О стране и мире» (1975 г.), «Нобелевская лекция» (1975 г.) и т.п., затем знаменитое «Письмо Сиднею Дреллу» (1983 г.), с величайшим трудом вывезенное Еленой Боннэр из Горького и переданное за рубеж. В этом «Письме» Сахаров поддержал военно-стратегические инициативы Рональда Рейгана, направленные против «империи зла», ну а потом, как известно, Рейган оказался на Красной Площади и началось спасительное уничтожение ядерных арсеналов двух сверхдержав. Секундант Пушкина, как полагал Сахаров, должен был для предотвращения катастрофы ранить себя. Многие «безумные» не понимаемые современниками действия Сахарова чем-то напоминают эту модель. Но, пожалуй, более точный образ дал Давид Абрамович Киржниц [8], сравнив действия А.Д. с подвигом русского летчика Константина Арцеулова, который в 1916 году, проверяя правильность своих представлений о механизме выхода из смертельного штопора, первым в истории авиации преднамеренно свалил свой самолет в штопор (совершив, как все были уверены, демонстративное самоубийство) и благополучно вышел из него, создав методику, спасшую жизнь множеству летчиков. По методу Арцеулова надо было действовать противоестественно: не стараться выйти из штопора, а напротив сделать падение самолета еще более крутым и тем самым набрать скорость, при которой возможен последующий выход из пике. Многие действия Сахарова тоже казались современникам совершенно противоестественными.

В науке все, конечно, было не столь драматично, но и здесь хватало и смелости мысли и конструктивности подхода. Игорь Новиков: «Мне казались совершенно непонятными и «дикими» идеи А.Д. о «многолистных» вселенных или о времени, текущем в противоположных направлениях от сингулярного состояния Вселенной в начале расширения» [3]. Борис Комберг вспоминает как в середине 60-х после доклада А.Д. о тех же многолистных вселенных в Институте прикладной математики (ИПМ) Зельдович «постелил возле ног удивленного Сахарова газету, встал на колени и, протянув руки к А.Д.С., произнес: «Андрей Дмитриевич! Ну, бросьте Вы заниматься этой ерундой» [3]. Следует отметить, что идея Мега-вселенной, состоящей из бесконечного множества различных миров («листов») стала сейчас достаточно привычным понятием в теоретической космологии. Я не буду перечислять здесь всем известные научные достижения Сахарова. Напомню лишь об одном удивительном пересечении научного и общественного в его жизни. Предложенное Сахаровым в 1967 году объяснение барионной асимметрии Вселенной, возможно, спасло ему жизнь в январе – феврале 1980 года, в первые недели после ссылки в Горький. Очень высокопоставленные инициаторы ссылки тогда, очевидно, не собирались останавливаться на достигнутом, пресса писала о полной научной и прочей

деградации Сахарова и т.п. И тут его идея о нестабильности протона, в связи с появлением теорий Великого Объединения озвученная осенью 1979 года Стевенем Вайнбергом, пришлось как нельзя кстати. В том числе для Виталия Лазаревича Гинзбурга, который был тогда начальником ОТФ и ходил в ЦК, объяснял им про барионную асимметрию, про то, что Сахаров должен остаться сотрудником теоретдела и что ему необходимо обеспечить условия для научной работы. В те же дни мы с Львом Копелевым сочинили коллективное «Обращение в ООН», где говорилось также и о великом достижении Сахарова по объяснению барионной асимметрии Вселенной; и эти странные, пугающие непосвященных слова несколько дней звучали по вражеским голосам. Эти усилия в сочетании с давлением мирового научного сообщества, в т.ч. бойкотом, который Национальная академия наук США объявила АН СССР, дали желаемый результат: решением на высшем уровне в начале марта 1980 года Сахаров был оставлен сотрудником ФИАН и были разрешены поездки к нему коллег-теоретиков.

Возвращаясь к «творению будущего», уместно привести слова Эдварда Теллера: «Сахаров был оптимистом. Пессимист всегда прав, но не находит никакой радости в этом. Оптимист же верит, что будущее не предопределено, и старается всячески его улучшить» [3]. После смерти Андрея Дмитриевича прошло более 11 лет, и то, что было в декабре 1989 года еще не состоявшимся будущим, сегодня стало во многом отвратительным прошлым и настоящим: за последние 5 лет детское население России сократилось на 4,2 миллиона человек, две чудовищные – в смысле жестокости в отношении мирного населения – войны в Чечне и т.п., не говоря уже о положении, в котором оказалась наука. Есть и другие исторические вызовы и проблемы – мирового масштаба. Очень не хватало и не хватает Сахарова с его «оптимистической» (по Теллеру) энергией, направленной на «улучшение будущего», и умением доводить идею до результата.

Использованная литература:

- [1] Сахаров А. Воспоминания. – Нью-Йорк: «Изд. им. Чехова», 1990; Москва: «Права человека», 1996.
- [2] Сахаров А. Мир, прогресс, права человека: статьи и выступления. – Ленинград: «Советский писатель», 1990.
- [3] Он между нами жил. Воспоминания о Сахарове. – Москва: «Практика», 1996.
- [4] Адамский В.Б., Смирнов Ю.Н. Моральная ответственность ученых и политических лидеров в ядерную эпоху, в книге История советского атомного проекта – материалы конференции ИСАП-96. – Москва: «Издат», 1997.
- [5] Альтшулер Б.Л. Эволюция взглядов Сахарова на глобальные угрозы советского военно-промышленного комплекса: от Размышлений о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе (1968 г.) до книги О стране и мире (1975 г.) в сборнике 30 лет Размышлений... Андрея Сахарова. – Москва: «Права человека», 1998.
- [6] Боннэр Е. Вольные заметки к родословной Андрея Сахарова. – Москва: «Права человека», 1996.
- [7] Горелик Г. Андрей Сахаров. Наука и свобода. – Москва – Ижевск: «РХД», 2000.
- [8] Киржниц Д.А. Грани таланта, в сборнике А.Д. Сахаров: Этюды к научному портрету. Глазами коллег и друзей. Вольномыслие. – Москва: Физическое общество СССР, «Мир», 1991.

Борис Альтшулер,
член МХГ, программа «Право ребенка»

30 апреля 1968 года вышел первый выпуск ставшей впоследствии легендарной «Хроники текущих событий». С того дня прошло тридцать три года. А 26 июля 1996 года вышла новая «ХТС» (решение о возобновлении информационного издания правозащитников было принято на юбилейной конференции, посвященной 20-летию Московской Хельсинкской группы), которой исполняется пять лет.

День 3 мая отмечается как Всемирный день свободы прессы, отмечает его и Россия, хотя было бы справедливее объявить 30 апреля Днем свободы российской прессы.

Предлагаем вниманию наших читателей материалы, рассказывающие о легендарной «Хронике текущих событий» и ее преемнице «Хронике Московской Хельсинкской группы» – фрагмент из книги Л. Алексеевой «История инакомыслия в СССР» о возникновении «ХТС» и статью М. Корсунской о современной «ХМХГ».

33 года «Хронике текущих событий», 5 лет возобновленной «ХТС»

Многолетним кропотливым и опасным трудом многих людей каналы самиздата (а значит, и связи правозащитников) упрочились, разветвились и очень увеличили свою протяженность. Одно из свидетельств этого – история информационного бюллетеня правозащитного движения «Хроника текущих событий», которую А. Сахаров спустя 10 лет назвал самым большим достижением правозащитников.

«Хроника текущих событий» (ХТС) появилась в том же насыщенном важными для правозащитного движения начинаниями 1968 году. Ее первый выпуск вышел 30 апреля.

Прообразом «Хроники» были информационные бюллетени крымских татар, ставшие известными московским правозащитникам. С тех пор «Хроника» выходит более или менее регулярно. К концу 1983 года на Западе были опубликованы 64 выпуска.

«ХТС» – источник добросовестной информации о положении с правами человека в СССР. Название отвечает назначению издания: оно констатирует нарушения прав человека в СССР, правозащитные выступления и факты осуществления гражданских прав «явочным порядком». Фактологичность определила принцип подачи материала: «Хроника» принципиально воздерживается от оценок.

Но «ХТС» – не только регистратор нарушений прав человека в СССР, не только летопись правозащитного движения, но и его самоценная часть, поскольку «Хроника» создала постоянную связь между разделенными расстояниями островками нарождавшегося правозащитного движения, а также между правозащитниками и участниками других диссидентских направлений, помогла распространению идей и влияния правозащитного движения.

Редакция «Хроники» анонимна, в выпусках нет ее адреса. Это объясняется, как писала ХТС, «...своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах».

Первым редактором «Хроники» была Наталья Горбаневская. После ее ареста в декабре 1969 года и до 1972 года – Анатолий Якобсон. В дальнейшем редакция через каждые два-три года менялась, главным образом из-за арестов. Однако замена редакторов «Хроники» незаметна для ее читателей, так как личности издателей совершенно не отражаются в ней: не только внешнее оформление и стиль изложения, но и подход к отбору материала и принципы его подачи не изменились за 15 лет существования «Хроники».

Механизм поступления информации в редакцию и распространения «Хроники» был предложен в ее пятом выпуске: «... Каждый... легко может передать известную ему информацию в распоряжение «Хроники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет ее тому, у кого он взял «Хронику», и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача».

Уже первый выпуск дает представление о том, какие стороны жизни советского общества освещает «Хроника»: как почти все последующие выпуски, он начинается с отчета о политическом процессе. Большое место в «Хронике» занимают события, происходящие в Москве, – не только потому, что ХТС издается московскими правозащитниками, но и потому, что Москва – центр правозащитного движения. Здесь оно зародилось, здесь шире всего круг активистов и сочувствующих движению. Преимущественно через Москву осуществляется связь с Западом, что оказалось самым эффективным путем распространения неподконтрольной властям информации – через радиостанции, вещающие на СССР, и через тамиздат.

Из первых выпусков ХТС очевидно, что осведомленность ее ограничилась тогда в основном Москвой: пять из семи разделов первого выпуска посвящены событиям в Москве, два – в Ленинграде. Из выпуска в выпуск можно проследить расширение географических рамок информации, сообщаемой «Хроникой». Специфика условий работы редакции «Хроники» объясняет происходящее время от времени сужение сети ее корреспондентов, но, тем не менее, географический охват возрос в первый же год: в «ХТС» № 7 (апрель 1969 г.) сообщается о событиях в 34 местах, в № 11 (декабрь 1969 г.) – в 32, в № 12 (февраль 1970 г.) – в 18 (вероятно, часть корреспондентов была утрачена в связи с арестом Натальи Горбаневской), в № 27 (октябрь 1972 г.) – в 35.

В первых выпусках почти нет информации из национальных республик. Лишь с Украины есть по нескольку сообщений в каждом выпуске «Хроники», начиная с первого. Кроме того, редакция ХТС с самого начала была осведомлена о движении крымских татар. Но о движении месхов, начавшемся, как и крымскотатарское, в середине 50-х годов, информация в «Хронике» появилась впервые только в 1969 году. О Литве эпизодические известия стали появляться с августа 1970 г., а постоянные – с сентября 1971 г. (с 21-го выпуска).

Сведения о религиозных движениях в первые годы существования «ХТС» появлялись лишь эпизодически – в основном о православных, реже – о баптистах.

Контакты «Хроники» с инакомыслящими разных толков начинались с обоюдного желания поместить в «ХТС» полную и достоверную информацию об этих движениях: активисты религиозных и национальных движений узнали о ХТС благодаря передачам зарубежного радио и искали пути к ней. Их личные контакты с правозащитниками помогли взаимознаванию – взаимопониманию – взаимопомощи.

Постоянная тема «Хроники» – положение политзаключенных. Вести из мест заключения есть в каждом выпуске, начиная с первого. «Хроника» постоянно публикует сообщения о перемещениях в местах заключения, о вновь прибывших, об освободившихся; периодически помещает списки

политзаключенных с кратким описанием их дел, а для более просторного описания судебных дел, выходящих за хронологические рамки «Хроники», с 16-го выпуска введен раздел «Процессы прежних лет».

«Хроника» сообщила более 500 фамилий осужденных по политическим статьям до 1968 г. и примерно о 50 помещенных в спецпсихбольницы до этого времени. Публикуются сведения о болезнях политзаключенных, о назначении наказаний, о стеснениях в переписке и в свиданиях, о нормах питания, о жилищных условиях и условиях работы, а также о протестах против притеснений со стороны лагерной администрации и открытые письма политзаключенных на волю. Благодаря «Хронике» советские политзаключенные обрели впервые возможность апелляции к внешнему миру. Прорыв немоты, на которую они долго были обречены, оказался необратимым. Вопреки всем стараниям прекратить утечку информации из мест заключения и несмотря на наказания за передачу вестей на волю поток самиздата пошел из мест заключения.

Людмила Алексеева

О новой «Хронике»

«Хроника текущих событий» возобновила свое существование в 1996 году. Ее первый двухполосный номер вышел в виде вкладыша в правозащитную газету «Экспресс-хроника» 26 июля. Этот номер открывался статьей председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, первой машинистки «ХТС» 70-х годов – «Эрика» берет четыре копии». Рядом со статьей соседствовали обращение президента РФ Б. Ельцина к общероссийскому координационному совещанию правозащитных неправительственных организаций и Указ Президента РФ «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в РФ».

Две полосы ежемесячной «Хроники текущих событий» позволяли публиковать не так уж много материалов.

Нельзя не признать, что «новая» «ХТС» сильно отличалась от своей легендарной предшественницы, но иначе и быть не могло, ведь времена изменились, а с ними и жизнь. «Ветер перемен», безусловно, коснулся и положений с некоторыми правами человека в России, но не настолько, чтобы о них можно перестать писать и говорить.

Второй номер «ХТС» содержал чрезвычайно интересный документ – это обращение Московской Хельсинкской группы к средствам массовой информации, в котором предлагается провести своеобразный референдум, т.е. обратиться к читателям с вопросом: «Согласны ли они требовать от властей немедленного прекращения военных действий в Чечне и в дальнейшем решать весь комплекс проблем путем переговоров?».

В этот выпуск «Хроники...» помещены некролог «Светлой памяти Ю. Киселева» и интервью с Виктором Черепковым. Интервьюирует мэра Владивостока редактор «Хроники текущих событий» и корреспондент, и репортер, и ответственный секретарь, и... и... и... – Елена Гришина.

№ 3 «ХТС», вышедший в ноябре 1996 года, целиком посвящен совещанию представителей региональных правозащитных организаций.

№ 4 предоставляет читателям информацию о работе Палаты по правам человека политико-консультативного совета при Президенте РФ, сообщает о работе правозащитной организации в Татарстане, знакомит с

журналом иркутских правозащитников – «Права человека» и рассказывает о новом проекте Московской Хельсинкской группы – Агентстве правозащитной и юридической литературы.

29 ноября 1996 года в Омске был арестован известный правозащитник Юрий Шадрин. МХГ направила письма Генеральному прокурору РФ Ю. Скуратову и прокурору Омской области об изменении меры пресечения Ю. Шадрину на более мягкую – такое сообщение появилось в пятом выпуске «Хроники...»

Начиная с этого номера «ХТС» постоянно пишет о политзаключенных, преследованиях инакомыслящих, узниках совести, людях, пострадавших за свою правозащитную деятельность: Олеге Пазюра, Василии Чайкине, Михаиле Перчанкине, Альтафе Галееве, Алексее Суворова, Сергее Пашине, Григории Пасько, Дмитрии Неверовском, Александре Никитин, Рафаэле Усманове и других.

В январе 1999 года решением собрания МХГ «Хроника текущих событий» изменила название. Информационный бюллетень стал называться «Хроника Московской Хельсинкской группы».

Так как был определен круг постоянных тем, появляющихся в «Хронике...», статьи подбираются и помещаются под рубриками: «Акции», «Выступления и заявления», «Обсуждается в Москве», «Партнеры МХГ», «Международная Хельсинкская Федерация», «В регионах», «Методики правозащитного движения», «Письма в МХГ», «Юбилеи», «Интервью», «Инициативы», «Памятные даты» и другие.

За пятилетие со дня рождения возобновленной «Хроники...» у бюллетеня появилось множество друзей и помощников. Мы очень благодарны нашему, остающемуся «в тени», рецензенту Людмиле Алексеевой, Льву Пономареву, в свое время изыскивавшему невероятные возможности для бесплатного тиражирования «Хроники...», милому и ответственному корректору Елене Копелевой, Александру Подрабинеку, взявшему «ХТС» вкладышем в свою газету, Льву Левенсону, ведущему в «Хронике...» потрясающе важный и захватывающе интересный «Законотворческий процесс в Государственной Думе» (я бы даже ввела подзаголовок «От заката до рассвета»), Валентину Гефтеру поставляющему в бюллетень информацию о политических и религиозных преследованиях в странах СНГ, Олегу Орлову, Александру Черкасову, набирающим свои материалы в ходе командировок в Чечню и Ингушетию и многим, многим другим.

Наши авторы: Татьяна Котляр, Борис Альтшулер, Светлана Ганнушкина, Людмила Алексеева, Мара Полякова, Антуан Аракелян, Юрий Вахрамеев, Вадим Постников, Елена Макей, Валерий Никольский, Вячеслав Ферапошкин, Александр Никитин, Вячеслав Пайдоверов, Василий Гусянников, Лариса Богораз, Михаил Золотухин, Евгений Ихлов, Юрий Самодуров, Валерий Абрамкин, Ольга Федорова, Нонна Диваева, Татьяна Локшина, Ирина Горшкова, Наталья Кравчук, Надежда Доновская, Дмитрий Пысларь, Алексей Малинин, Елизавета Сокол, Сергей Лукашевский, Людмила Вахнина, Любовь Башинова, Тимофей Нижегородцев, Элеонора Головина, Даниил Мещеряков – всех не перечислишь, – мы любим вас, и просим не забывать присылать материалы о вашей деятельности в «Хронику...», писать проблемные статьи для «Хроники...», открытые письма и обращения для публикации в «Хронике...».

*Марианна Корсунская,
ответственный секретарь «Хроники МХГ»,
Москва*

Умер Виктор Алексеевич Попков

Виктор Попков скончался 2 июня 2001 года в военном госпитале в Красногорске. Он умер от тяжелейших ран, полученных 18 апреля в Чечне, когда неизвестный мерзавец в упор расстрелял машину, в которой ехал Виктор.

Мы знали Виктора Попкова с конца восьмидесятых как одного из активнейших российских правозащитников, работающих в «горячих точках». Витя пытался прекратить или предотвратить насилие, помочь невинным жертвам, и все эти годы его что-то хранило. Он помогал людям в Нагорном Карабахе и в Абхазии, побывал, кажется, в подвалах всех контрразведок Закавказья – за пацифистскую пропаганду. В первую чеченскую войну его дважды пытались поставить к стенке «полевые командиры» – а он освободил из плена десятки российских солдат. Во вторую чеченскую войну Витю не раз задерживали «федералы» – а он провел в Чечне много месяцев и роздал огромное количество гуманитарной помощи. А главное – он записывал и снимал, пытаясь донести до нас правду о страданиях мирных жителей. Виктор и здесь пытался содействовать диалогу воюющих сторон – к сожалению, безуспешно.

Христианин, он бесстрашно помогал людям, независимо от их вероисповедания, и дал пример всем верующим, делом доказывая: Бог есть любовь.

Создав собственную правозащитную организацию «Омега», состоя в других, работая в «Гражданском содействии», будучи корреспондентом «Новой газеты» и членом «Мемориала», Виктор Попков по сути всегда оставался один – одинокий праведник и подвижник.

Прощай, Витя. Мы не сможем стать такими, как ты. Но мы будем помнить о тебе.

Правозащитный центр «Мемориал»

Выступления и заявления

Предлагаем вниманию читателей открытое письмо известной правозащитницы Ларисы Иосифовны Богораз Григорию Явлинскому и всем правозащитникам Российской Федерации.

Глубокоуважаемый Григорий Алексеевич! Дорогие друзья и коллеги!

Через 2 – 3 года придет срок новых выборов – и Государственной Думы, и Президента РФ. Не хотелось бы, чтобы эти события застали нас врасплох. Возможно, Владимир Владимирович Путин выставит свою кандидатуру на новый срок. Ведь не для кого-нибудь он так усердно строит свою вертикаль власти, фактически ослабляя местное самоуправление. Во всяком случае, мы не гарантированы от того, что нового (старого?) Президента нам не преподнесут на блюдецке с голубой каемочкой, как это было в прошлый раз. «Кто он, мистер Х?» Чтобы такого не случилось, о грядущих выборах надо позаботиться уже сегодня, если не раньше. Как это произошло, как мы получили результат, который я считаю катастрофическим и постыдным?

Григорий Алексеевич, Вы, может быть, помните наш с Вами разговор незадолго до прошедших парламентских выборов. Тогда и я, и многие мои друзья видели причину слабости правых, либеральных сил в том, что правые партии выступают не солидарно, а порознь, отбирая голоса друг у друга. В этом многие винили Вас. Это и было предметом нашего спора. «Надо объединиться», – говорила я. А Вы мне возражали, что не видите таких партий и таких лидеров, с кем Вы хотели бы и могли бы объединиться. Спор наш был острым, и сегодня я должна признать: я была в этом споре неправа. В этом меня убедил сам ход политической жизни России.

За прошедшее с тех пор время произошло то, к чему тогда я и мои единомышленники в этом вопросе стремились: сформировался «Союз правых сил» («СПС»). И что же? В результате усилились позиции «державников». «Нам нужна мощная держава, а для этого необходима сильная, победоносная армия», – так говорил А. Чубайс на встрече с правозащитниками; раз Явлинский настаивает на необходимости прекращения чеченской войны, значит, «он – предатель». А когда правозащитники, побывавшие в Чечне, рассказывали Чубайсу о чудовищных преступлениях против человечности, Чубайс отвечал, что, мол, ему такие факты неизвестны. Затем следовало рассуждение о том, что «сильной державе нужна сильная армия, а для того, чтобы армия была сильной, она должна воевать». А когда правозащитник, член «Мемориала» Олег Орлов спросил: «Есть ли какие-либо вещи, которые совершать нельзя ради любой цели?», Чубайс, один из нынешних лидеров «СПС», отвечал: «Таких вещей для политика не должно быть. А ваш Явлинский – не политик, а правозащитник-маргинал».

Я понимаю, в такой диалог трудно поверить. Но его участниками, свидетелями были человек 20 – 30 правозащитников, которые, насколько мне известно, были так же шокированы такой логикой, как и я. Так о каких общих либеральных ценностях можно договариваться с этими «правыми силами»? Да, они не коммунисты. Они за право гражданина на частную собственность, сильная держава должна обеспечить гражданину защиту этого права. Цель-то, и правда, благая. Всем нам памятна лозунги: «Цель оправдывает средства», «Кто не с нами – тот против нас». Может быть, общностью лозунгов объясняется поддержка СПСовцами В.В. Путина, тоже, возможно, не коммуниста, но хуже того – большевика. С его вертикалью власти, с его наведением порядка, с его государственной символикой, «управляемой демократией», государственным контролем «сверху донизу».

Вот почему я пришла к мнению, что «Яблоку», действительно, опасно объединяться с «СПС», это не пошло бы на пользу ни «Яблоку», ни нам, гражданам, как в свое время эсерам не на пользу оказался альянс с большевиками. Не случайно из «СПС» теперь, слава Богу, ушли очень уважаемые мною С. Ковалев и С. Юшенков.

На прошедших выборах я голосовала за «Яблоко», за Вас, Григорий Алексеевич. Если Вы и «Яблоко» не измените свою сегодняшнюю политическую линию, то я снова буду голосовать за Вас. Но при этом хотела бы, чтобы мой выбор не был бесперспективным. Я готова помогать вам в Вашей будущей избирательной кампании. Буду рада, если то же сделают мои коллеги-единомышленники. Прошу всех, кто хотел бы помочь в составлении программы избирательной кампании в пользу «Яблока» и «яблочников», присылать свои идеи и соображения в Московскую Хельсинкскую группу или в «Мемориал» – для меня. Л. И. Богораз.

*Лариса Богораз,
Москва*

В России ущемляются права человека

Текст выступления Елены Боннэр на слушаниях в Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Конгрессе США 5 июня 2001 года.

Период российской истории, начавшийся трагическими взрывами жилых домов в Москве и Волгодонске, можно обоснованно назвать эпохой Путина, пришедшей на смену эпохе Ельцина. В общегосударственном масштабе он отчетливо характеризуется несколькими основными тревожащими тенденциями.

1. Нарушения Конституции Президентом и государственным аппаратом. Это, прежде всего, создание союза России и Белоруссии с перспективой превращения их в одно государство, что может быть легитимным только после волеизъявления двух народов (референдумов) и внесения соответствующих изменений в Конституции обоих государств. Это фактическая ликвидация Совета Федерации, лишение его функций, определенных Конституцией, и превращение в совещательный орган. Тем самым разрушено федеративное устройство России и де-факто она превращена в унитарное государство. Разделение России на семь округов, хотя и не является формально вторжением в Конституцию, но так же, как уничтожение Верхней палаты, подчеркивает унифицированность государства и дает президенту добавочные рычаги давления на местные власти.

Такие кардинальные изменения в структуре государственного управления уменьшают возможность общества влиять на власть и ущемляют права избирателей. Кроме того, такая реорганизация власти (или, как говорят чиновники в России, «укрепление властной вертикали») привела к колоссальному росту бюрократического слоя и непомерным государственным затратам на его содержание, что также ущемляет права избирателя-налогоплательщика. Произошла и продолжается инфильтрация в центральные и региональные органы власти выходцев из высших слоев армии и служб безопасности. Наблюдается нарастающая зависимость прокуратуры и судов от центральной и местной администрации.

Ряд законов, принятых Думой, и Указов президента наглядно демонстрируют отход от демократических принципов построения государства и, провозглашенного в предыдущую эпоху, приоритета человеческих ценностей. Вот несколько далеко не исчерпывающих тему и не равнозначных по важности примеров. Это Закон о партиях, лишаящий большие группы избирателей иметь в законодательных органах своих представителей, защищающих интересы именно этих групп и одновременно создающий для президента возможность получить парламент еще более управляемый, чем сейчас.

Это доктрина информационной безопасности. Это приостановка работы комиссии по помилованию, действовавшей при президенте Ельцине. Это введение в средней школе военной подготовки для подростков. Выделение бюджетных средств на так называемое патриотическое воспитание. Создание при содействии администрации Президента пропрезидентской (пропутинской) организации молодежи. Одновременно неудержимый рост числа детей, убегающих из семьи, детей-паркоманов, детей, живущих проституцией. Сегодня в стране больше беспризорников, чем было после гражданской войны. А в детских исправительных колониях находятся 18 000 детей, осужденных на различные сроки лишения свободы.

Трагедия детства – результат массового обнищания населения. Согласно официальной статистике, более трети населения страны живут за чертой бедности. Это

возродившаяся шпиономания и только что ставший известным циркуляр в Российской Академии наук. Отныне (и вновь!) ученые должны будут докладывать по начальству о своих контактах с западными учеными, о возможных публикациях за границей и о планах получения западных грантов. Воистину – «все возвращается на круги своя».

2. Другая тревожная тенденция – давление на независимые телевидение, радио и прессу, финансовое и судебное преследование независимых масс-медиа. Мы еще до конца не пережили гибель НТВ и печатных изданий, входивших в холдинг «Медиа-Мост», а на очереди, судя по действиям прокуратуры, 6-й телевизионный канал и радиостанция «Эхо Москвы». Еще катастрофичней положение в регионах, где, помимо финансового и судебного давления, приводящих к закрытию местных газет, радио и ТВ, часты случаи угроз независимым журналистам, избиваний и даже убийств. При этом ни один случай не был расследован, и виновники применения уголовных методов не были наказаны. Самые последние примеры – привлечение к суду в Белгороде независимой журналистки Ольги Китовой и назначенный повторно суд над журналистом Григорием Пасько. Суммируя, можно утверждать, что сегодня в России ущемляется гарантированное Всеобщей Декларацией прав человека право граждан получать и распространять информацию.

3. В Чечне продолжают массовые нарушения прав мирного населения – грабежи, «зачистки», пытки, содержание задержанных в ямах, бессудные расстрелы, в том числе – детей. Военные власти стараются пресечь информацию, всячески затрудняют работу гуманитарных организаций, в том числе Красного Креста, Международной Амнистии, «Мемориала».

Фактически саботируется расследование массовых преступлений против мирного населения. Независимые эксперты не допускаются к расследованиям массовых захоронений, обнаруженных в различных районах Чечни. По официальным данным, в ходе второй чеченской войны погибло более 3 000 российских военнослужащих. Но никто не знает, сколько погибло мирных жителей. Такой статистики просто нет. Это не только убитые, умершие от голода и болезней, но и большинство задержанных и бесследно исчезнувших при «зачистках». Со временем тела некоторых обнаруживаются среди расстрелянных в массовых захоронениях.

Все более и более ухудшается положение чеченских беженцев. Официально, по только что опубликованным данным Госкомстата в России 770 000 беженцев – в основном мигранты из Казахстана и других республик Центральной Азии. Но среди них не числятся чеченцы. Это происходит по формальному признаку – беженцем признается только человек, прибывший из другого государства. Таким образом, десятки тысяч чеченцев, вынужденных бежать от бомбежек, обстрелов и всех ужасов войны, лишившихся дома, имущества и часто потерявших близких, выпадают из этой статистики, лишаются права выбрать себе место жительства в пределах России, права на международную помощь и защиту.

Временные лагеря беженцев в Ингушетии переполнены, и люди выживают в них только благодаря помощи международных гуманитарных организаций. Представители российских властей, вместо помощи им, всячески затрудняют их работу и стремятся вынудить измученных, полуголодных и часто больных людей вернуться в Чечню. Но никто не может гарантировать им

безопасность. Люди обоснованно боятся оказаться под открытым небом, без пищи, без гуманитарной помощи. Боятся грабежей, насилия, постоянно повторяющихся жестоких «зачисток», при которых забирают

практически всех мужчин и мальчиков-подростков. Уничтожение – геноцид чеченского народа – продолжается!

Визиты

В Россию с любовью, деньгами и критикой

С 30 мая по 5 июня 2001 года продолжался рабочий визит в Россию основателя сети благотворительных фондов, американского финансиста и мецената Джорджа Сороса.

В течение пяти дней Дж. Сорос посетил Москву, Ярославль и Красноармейск (Московская область), где состоялись обсуждения действующих программ и были объявлены новые инициативы Института «Открытое общество».

В рамках программы визита Дж. Сороса в Москве состоялся «круглый стол» о путях развития программы «Поддержка российских СМИ».

Также в Москве прошла презентация русскоязычного издания новой книги Джорджа Сороса «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм».

В своей книге Джордж Сорос пытается ответить на целый ряд вопросов: как построить рынок, сохранив при этом демократию; как сделать этот рынок цивилизованным; как перейти к более демократической конструкции мира, чем нынешняя. Новая книга американского финансиста вызвала бурную дискуссию известных политиков, социологов и экономистов, собравшихся на презентации. Идея Сороса – переделать мир – вплотную приближается к категориям политики, философии, морали. Личность Джорджа Сороса вызывает восхищение у одних и неприятие у других, но безусловный интерес у всех. Его книги с увлечением изучают не только специалисты по финансовым рынкам.

1 июня в Ярославле открылся форум «Интернет в России. Итоги XX века», посвященный проблемам развития новых компьютерных технологий в России и подведению итогов деятельности мегапроекта «Университетские центры Интернет». Джордж Сорос представил новый проект Фонда в области новых технологий для высшего образования – портал Auditorium.ru. Затем господин Сорос принял участие в работе «круглого стола» на тему «Стратегия модернизации системы образования в России». В обсуждении одной из важных тем программы Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия участвовали представители девяти российских регионов Поволжья и Сибири, а также Кабардино-Балкарской Республики, первыми включившимися в освоение части образовательного мегапроекта «Развитие образования в России», касающегося средней школы и профессиональных училищ. Кроме руководителей систем образования девяти регионов – участников мегапроекта, Джордж Сорос встретился и с федеральными экспертами – кураторами этих регионов.

Собравшиеся отметили важность проводимой в регионах работы по перестройке учебных процессов и самой системы образования. Они поделились опытом решения проблем в области образования, среди которых – отсутствие объективной статистики, реальных учебных программ для школьных компьютеров, уход от практического реформирования школьного и профтехнического образования.

Выступив в заключение дискуссии, основатель Фонда Джордж Сорос посоветовал участникам встречи ориентироваться на опыт активной работы в таких регионах как Ярославская, Самарская области и Республика Чувашия, а также заявил о необходимости усиления координации центральными органами России процесса образовательной перестройки на местах.

2 июня 2001 года в Ярославле состоялось представление новой программы Института «Открытое общество» – «Сельская библиотека».

В Красноармейске Джордж Сорос встретился с главами 35 регионов России – участниками проекта «Стратегии развития малых городов». По результатам встречи были подведены итоги первого года работы и обсуждены перспективы развития проекта на период с 2002 по 2005 годы.

4 июня Дж. Сорос вернулся в Москву, чтобы принять участие в представлении русскоязычного издания книги своего отца Тивадара Сороса – «Маскарад. Игра в прятки со смертью в нацистской Венгрии». В книге описан жизненный опыт Тивадара Сороса во время Второй мировой войны, который во многом схож с героической деятельностью Рауля Валленберга. В течение года – с марта 1994 по январь 1995, когда фашистская Германия оккупировала Венгрию, Тивадар Сорос помогал евреям избежать преследования и гибели, спас десятки жизней.

По итогам визита Дж. Сороса в Россию, 5 июня в агентстве «Интерфакс» была дана пресс-конференция.

*Соб. корр.,
по информации Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия
и сообщениям российских информационных агентств*

В следующем номере «Хроники Московской Хельсинкской группы» будет опубликовано интервью с Джорджем Соросом.

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе

Двадцать шестой выпуск

*Проект осуществляется при поддержке Правозащитного центра «Мемориал»,
Института прав человека и Центра развития демократии и прав человека*

В выпуске: тема обзора – проект Уголовно-процессуального кодекса РФ; о пленарных заседаниях 4 – 26 апреля и рассмотренных законопроектах.

В третьем чтении: о чрезвычайном положении; о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ и Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в

Российской Федерации»; о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; о внесении изменений и

дополнения в статьи 23 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Ратификации: конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности.

Во втором чтении: о внесении дополнений в статью 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территории», «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии».

В первом чтении: о внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 50 Закона РФ «Об образовании»; арбитражный процессуальный кодекс; о внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»; о военном положении; об отзыве депутата Государственной Думы ФС РФ; о внесении изменений в статью 200 Уголовного кодекса Российской Федерации; о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР; о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; о внесении дополнения в Закон РФ «О средствах массовой информации».

Внесенные законопроекты: о внесении изменений и дополнений в статьи 1, 3, 5, 6, 7 и 20 Федерального закона «О национально-культурной автономии»; о внесении изменения и дополнений в Закон РФ «О вынужденных переселенцах»; о внесении дополнения в Уголовный кодекс РФ; о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; об основных документах, удостоверяющих личность гражданина РФ.

Проект УПК: миф судебной реформы

Организованные Комитетом Государственной Думы (ГД) по законодательству парламентские слушания по проекту Уголовно-процессуального кодекса РФ выявили, что проект, подготовленный временной рабочей группой под руководством депутата Е. Мизулиной, концептуально не выдержан и технически не доработан. Его положительные моменты, направленные на установление состязательности процесса, полностью обесмысливаются принципиальными и неисправимыми недостатками, большинство из которых закреплено в первоначальной редакции, принятой Думой второго созыва 6 июня 1996 года. Говорят, что проект почти никого не устраивает. Да, на слушаниях бранили его сильно. Но, несмотря на это, вероятность его принятия весьма велика.

Группа Е. Мизулиной намерена представить свой вариант на второе чтение 24 мая.

Хотя почти все, ознакомленные с текстом, хватаются за голову – «как можно принимать такое!» – плановый принцип вполне может сработать: какой никакой, а новый. И дело даже не в амбициях Е. Мизулиной и председателя Комитета П. Крашенинникова, не раз заявлявшего, что под его руководством должны быть приняты все новые кодексы. На законодательном поле, особенно в части правовой реформы, вряд ли следует ожидать сегодня других плодов, кроме тех, которые захочет пожать Кремль. Чего же хочет Кремль? Видимости судебной реформы. Судебного администрирования. Представить что-то новое Совету

Европы, формально удовлетворить требования: судебного ареста, судебных обжалований, своевременного допуска адвоката.

При этом власть, скорее всего, не заинтересована в пересмотре карательной уголовной политики. Поэтому все улучшения и реформы, даже сами по себе правильные, без революционного отношения к цели уголовного процесса, без смены кода, останутся декорацией, за которой будут те же пытки, вонючие переполненные камеры, сверхпродолжительные сроки содержания под стражей – и никакой состязательности.

Е. Мизулина мыслит либерально, искренне пытается внести в проект новые и смелые изменения. Но при всем ее мужестве – чему примером случившийся на слушаниях поединок этой миниатюрной женщины с огромным генералом В. Колесниковым (бывшим руководителем Следственного комитета МВД, а ныне советником генпрокурора) – выигрывает не она, числящая себя по ведомству «юридических диссидентов», а неизменные и непобедимые пока колесниковы. Сама неоднократно повторявшая, что «рабочая группа связана, к сожалению, концепцией первого чтения», Е. Мизулина, согласившись год назад на доработку безнадежно-инквизиционного ведомственного проекта УПК, попала в ловушку – и отчетливо это понимает. Отсюда ее противоречивые заявления: с одной стороны – о приоритете процессуальных прав личности над истиной, которую правоохранительные органы так любят «устанавливать по делу», с другой – о необходимости сделать кодекс таким, каким бы он устраивал прежде всего ведомства («им ведь его исполнять»).

Двусмысленное положение руководителя группы и входящих в нее специалистов (многие из которых – Л. Алексеева, С. Вичин, П. Лупинская, И. Петрухин – весьма авторитетны и уважаемы) привело к тому, что авторы так и не вынесли на парламентские слушания доработанный вариант: текст, обескураживший по частям, – в получерновом виде и выдавался. По ходу выяснялось, что те или иные положения, горячо кем-нибудь оспариваемые, якобы «уже исключены», хотя ораторы читали по тексту, официально им розданному. Последние главы, в том числе и совершенно новые, которых в первом чтении не было (в частности, об особенностях уголовного преследования депутатов, судей, прокуроров и других лиц) авторы участникам слушаний так и не представили, что свидетельствовало о незавершенности работы.

Улучшают или нет нововведения проект УПК – как можно принимать во втором, т.е. окончательном (в содержательном смысле) чтении новый кодекс, значительную часть которого, не говоря уже об окончательной редакции, никто, кроме нескольких человек, не видел? На слушаниях высказывались порой противоположные предложения, на основании которых текст, при желании, можно решительным образом переделать. Поэтому вариант, предложенный на парламентских слушаниях, анализировать сложно: через месяц появятся новые новеллы. И уже в утвержденном Думой виде. Разбираться в деталях палата вряд ли станет: парламентские слушания продолжались три дня и привлекли внимание максимум 5–6 депутатов.

В этой ситуации приходится рассчитывать только на прокуратуру, враждебную мизулинскому проекту. Хотя лобби прокуратуры в Думе весьма ослабло (что показало принятие в первом чтении проекта нового Арбитражно-процессуального кодекса, предусматривающего радикальное ограничение возможностей прокуратуры влиять на арбитражные споры), силовики наверняка рассчитывают добиться понимания у президента. Известная история с отзывом им в январе 2001 года срочных поправок в действующий УПК подтверждает

достаточный вес противников правовых перемен. Печально, но в данном случае правозащитники вынуждены быть с ними заодно: ситуационно – не против судебной реформы, но против нового УПК.

Проблема даже не в тех конкретных рудиментах прошлого, существенных ухудшениях, которые обнаруживаются в тексте, а в том чего в тексте нет.

Нет примирительного правосудия, т.е. концептуального приоритета интересов потерпевшего, который, по проекту, по-прежнему не имеет возможности влиять на результат процесса. Нет примирительного договора и, соответственно, судебного (или хотя бы внесудебного) контроля за его исполнением. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим переписано из действующего УПК РСФСР в прежней редакции, поставлено в зависимость от воли прокурора, следователя, дознавателя. Примирение по-прежнему допускается только по делам о преступлениях небольшой тяжести и в отношении ранее не судимых. Более того, вред должен быть «заглажен» заблаговременно, что, как правило, невозможно, если обвиняемый содержится в СИЗО (термин о «заглаживании вреда» также перекочевал из действующего кодекса). Более того, примирение становится для потерпевшего себе дороже, так как (и это уже нововведение) в случае примирения процессуальные издержки могут быть взысканы с обеих сторон.

Нет восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних: ничего принципиально нового в этой части проект не содержит.

Нет гарантий сокращения досудебного заключения: основания взятия под стражу до суда и сроки содержания соответствуют действующим сегодня (с учетом изменений, внесенных в марте 2001 года). А хваленый «судебный арест», учитывая поточный метод работы российских судов, безнаказанность и неподотчетность судей, обернется большими бедами. Сравнить, кто больше сжал – прокуроры или судьи – нам еще придется и вряд ли в пользу последних. Потому что, по проекту, суд решает вопрос о мере пресечения без исследования достаточности доказательств совершения вины, т.е. без предварительной проверки обоснованности подозрения.

Институт отводов, по проекту, также остается бессмысленным и формальным. Отвод, заявленный судьей, рассматривает, как и сегодня, тот же судья, что не соответствует ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека. В свою очередь, отвод, заявленный прокурору, разрешает не беспристрастный суд, а начальник – вышестоящий прокурор.

Потерпевший и свидетель по-прежнему, как в действующем УПК, остаются без вины виноватыми и обязаны судопроизводству. Ничего не совершив и даже пострадав, они не свободны от процессуального принуждения. Их могут, в целях расследования, отправить в психиатрический стационар для проверки вменяемости, даже если они вообще не желают интересоваться данным уголовным делом. А так как пресловутое «установление истины» неизменно остается делом государственной важности, прокурор, по проекту, «уполномочен осуществлять уголовное преследование по делам частного-публичного обвинения (то есть возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего – примеч. составителя) независимо от волеизъявления потерпевшего».

Проблема гарантий правовой помощи потерпевшим не решена. (ст. 52 Конституции, гарантирует государственную защиту прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию).

Какие бы изящные цели ни были прописаны в проекте нового УПК в качестве задач уголовного судопроизводства (на первом месте – «защита личности

от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»), он чужд настоящей состязательности, роль обвинения остается ведущей, самостоятельного полноценного расследования защита вести не вправе, а замена надзорного протеста прокурора «представлением прокурора» все равно не уравнивает его со стороны подсудимого, обращающейся не с «представлением», а лишь с жалобой жалобой. Введение же института преюдиции, под которым в данном случае понимается обязательность для суда и органов уголовного преследования других вступивших в законную силу приговоров в части установления обстоятельств, нарушает принцип состязательности, поскольку лишает процесс несущей основы состязательности – доказательности. Обвинение должно быть доказано в данном процессе, а не в другом, где могли иметь место сговор, оговор, ошибка.

Не имея четко поставленной цели (простой, на самом деле, цели – уйти, наконец, от карательного судопроизводства), авторы проекта, руководимые вроде бы благим намерением разделения процессуальных функций, лишают обвинение права защиты – обвинитель, даже убедившись в невинности лица, заявлять о ней не вправе, что является следствием догматизма разработчиков, слепо следующих умозрительным моделям.

Но помимо отсутствия по настоящему нового содержания, проект еще и ухудшает условия уголовного процесса по сравнению с УПК РСФСР.

Наибольшим ухудшением является ограничение права на защиту, на свободный выбор защитника по усмотрению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного. Проект УПК направлен не на защиту граждан, а на защиту корпоративных интересов адвокатуры, стабильности ее доходов. «В качестве защитников допускаются адвокаты, – говорится в статье 53. – Если в уголовном деле не участвует адвокат, то по определению суда или постановлению судьи в качестве защитника к участию в судебном процессе может быть допущен один из близких родственников или законных представителей обвиняемого, представитель профессионального союза и других общественных объединений по делам членов этих объединений». Значит, можно иметь хоть десять адвокатов, но к общественному защитнику обвиняемый вправе обратиться (и то лишь в суде – не на досудебной стадии) только в случае отсутствия адвоката, отказ от которого, даже участвующего в деле по назначению (т.е. формально), в целом ряде случаев не обязателен для дознания, следствия и суда. Так, от адвоката не могут без разрешения ведущего дело лица отказаться несовершеннолетние, инвалиды, обвиняемые в особо тяжких преступлениях, а также подсудимые по делу, рассматриваемому судом присяжных. В остальных же случаях, при отсутствии адвоката либо отказе от него, проект допускает в суд одного (!) родственника, а представителя общественного объединения – только по делам членов этих объединений.

В проекте, розданном на слушаниях, сохраняется институт народных заседателей (хотя и в урезанном виде – по преступлениям, санкция по которым составляет более 6 лет), но по итогам слушаний Е. Мизулина объявила, что упразднение суда с участием народных заседателей будто бы является делом решенным. Так, помимо общественных защитников и обвинителей, предлагается к сокращению еще одна форма открытости судопроизводства. Ненависть авторов проекта к общественным объединениям столь велика, что, без всяких объяснений, ликвидирована и мера пресечения – поручительство общественной организации.

С судом присяжных ясности и вовсе нет. Проект, в представленном виде, сокращает его компетенцию

(притом, что в разных местах об этом говорится по-разному), однако, по словам Е. Мизулиной, решение о сохранении существующей сегодня подсудности дел суду присяжных вроде бы принято. Приходится верить. О расширении же категорий дел, подсудных суду присяжных, речь вообще не идет. Территориальное же распространение присяжных будет оговорено, по видимому, в отдельном законе о введении в действие УПК — какие сроки при этом предполагается установить, неизвестно.

Существенно ограничена и гласность судебного разбирательства. Если по УПК РСФСР закрытое судебное разбирательство проводится, если гласность судопроизводства грозит разглашением государственной тайны, то, по проекту, судья обязан обеспечить закрытый процесс и для защиты коммерческой, а также «иной, охраняемой законом тайны», что приведет, например, к закрытости процессов по ст. 159 УК в отношении создателей финансовых пирамид. Способствовать произволу судей будет и увеличение денежных взысканий, налагаемых судьей на «нарушителей порядка». Если сегодня сумма взыскания составляет от 1/10 до 1/3 минимального размера оплаты труда (МРОТ), то, по проекту, участников процесса можно будет наказывать на 10 МРОТ, а посторонних нарушителей порядка, присутствующих в зале заседания, — на 25 МРОТ, после чего, по мысли разработчиков, общественность за версту не подойдет к дворцам правосудия.

Сохраняются ведомственные формы дознания — командирами воинских частей, начальниками органов уголовно-исполнительной системы. Упразднить хотя бы эти, абсолютно неправовые институты смелости не хватило.

То же касается и доследования. В прямом смысле в новом кодексе его быть не может — обратное противоречило бы прямому запрету Конституционного Суда. Однако верность тезису «интересы ведомств — превыше всего» привела к созданию многочисленных уловок и уверток, дающих возможность судье, в том числе и по собственной инициативе, вернуть дело прокурору в ходе предварительного слушания «для устранения препятствий к рассмотрению дела судом», например в случае, если «обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса».

Исключено право суда выносить обвинительный приговор без назначения наказания, если к моменту рассмотрения дела в суде деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным. Эта формулировка действующего Кодекса разводила виновность и наказание. Теперь же возможность не назначать наказание при вынесении обвинительного приговора остается у суда только в случае применения амнистии или при зачете осужденному времени досудебного содержания под стражей, что существенно усиливает карательные обязанности суда и лишает его возможности вынести справедливый приговор.

Еще один подарок, преподнесенный авторами проекта прокурорам и судьям — сокращенное судебное разбирательство и возможность соглашения (сговора) о признании вины, что также приводит к упрощенному судопроизводству. Для убеждения колеблющихся Е. Мизулина даже пригласила на слушания американского эксперта, призванного доказать демократичность такого нововведения на примере США, легализовавших и широко использующих сговор. Чем обернется это заимствование (заимствовали бы что хорошее!) в отечественных условиях, можно себе представить. Очевидно, чтобы вырваться из СИЗО, обвиняемый будет готов оговорить себя, а суд, в свою очередь, опираясь на

волю подсудимого, не будет утруждать себя исследованием доказательств. Более того: приговор, вынесенный на основании сговора, обжалованию, по проекту, не подлежит, что, хотя и противоречит ст. 50 Конституции, наверняка устроит Верховный суд, освобождающийся таким образом от рассмотрения бесчисленных жалоб на выбитые и выпитанные показания.

Все вышеизложенное не означает, что проект УПК совершенно лишен достоинств в сравнении с действующим: это не так. Но говорить о преимуществах бессмысленно ввиду концептуального убожества и неисправимых — на уровне поправок — недостатков проекта. Принимать такой кодекс нельзя. Скорее всего, его невозможно и доработать, учитывая довлеющую концепцию, утвержденную в первом чтении. Однако, отказываясь от такого проекта, начинать надо не с белого листа, а с Модельного УПК, принятого Межпарламентской ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 года для государств-участников — в том числе, и России.

Изложенное дает основания рекомендовать неправительственным организациям обратиться в Государственную Думу с требованием вернуть проект УПК к процедуре первого чтения и отклонить его принятие. Учитывая необходимость внесения в действующий уголовно-процессуальный кодекс срочных поправок, направленных на приведение его в соответствие с постановлениями Конституционного Суда, основными конституционными положениями, следует призвать депутатов незамедлительно (до летних каникул) принять в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР», внесенный депутатом С. Поповым, содержащий необходимый минимум исправлений, что даст возможность и время для принятия нового прогрессивного УПК РФ.

Обращения следует направлять на имя председателя Комитета Государственной Думы по законодательству Павла Владимировича Крашенинникова.

Пленарные заседания 4 — 26 апреля

Рассмотрены в третьем чтении.

4 апреля во втором, а 26 апреля в третьем чтении принят Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении». Доработка этого опоздавшего на много лет закона привела к снятию большинства неприемлемых положений, содержавшихся в проекте, внесенном еще президентом Б. Ельциным. Так, исключена возможность самостоятельного продления Президентом срока действия чрезвычайного положения (ЧП) без утверждения указа Советом Федерации. Теперь продление оформляется по полной процедуре. Полностью исключена глава о диктаторских полномочиях, приобретаемых Президентом в случае введения ЧП на всей территории страны. Допустимый срок содержания под стражей лиц, личность которых не установлена, с 30 дней, как было предложено в первом чтении, снижен до 3-х. При этом суд может продлить срок задержания до 10 дней.

Конечно, закон не лишен недостатков, в том числе и серьезных. Так, не удалось провести поправки, исключющие вмешательство органов управления в деятельность журналистов на территории ЧП. По закону, властями должен определяться не только порядок аккредитации, но и условия работы журналистов в зоне ЧП, что не соответствует гарантиям, предоставленным репортерам Законом РФ «О средствах массовой информации», в том числе в условиях чрезвычайного положения.

Не обошлось без казуса. Депутатом В. Резником (зампред фракции «Единство») была поставлена на отдельное голосование его, рекомендованная Комитетом

по госстроительству к отклонению, поправка, по которой «срок предварительного задержания определенных лиц в связи с проведением соответствующего расследования деятельности вооруженных банд или террористических элементов по решению компетентного органа может быть продлен на весь срок действия чрезвычайного положения, но не более чем на 3 мес.» Эта поправка, разрешающая неизвестно кому задерживать кого угодно по непонятным причинам, была поддержана не только Правительством, но и – от имени фракции «СПС» – В. Похмелкиным. Мотивы В. Резника и Правительства понятны: развязать руки исполнителям. Мотивировка же В. Похмелкина не выдерживает никакой критики: по его мнению, во избежание немедленного расстрела, нужно предоставить возможность содержать «этих людей» (но каких?) под стражей три месяца. Комитет в лице Н. Шаклеина сопротивлялся как мог этой поправке, но, благодаря одобрению Правительства, она была поддержана 373 голосами при 6 «против» и двух воздержавшихся.

Перед третьим чтением В. Похмелкин, разобравшись, предложил все-таки другую редакцию, после чего новая норма приобрела следующий окончательный вид: допускается «продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца». Что из этого следует? Особо тяжким преступлением является, например, перевозка наркотика в особо крупном размере (0,001 грамма героина по таблице Бабаяна). Следовательно, чтобы задержать человека на три месяца, достаточно просто обнаружить у него пыль в кармане.

5 апреля 2001 г. во втором и третьем чтениях принят проект закона «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 50 Закона Российской Федерации «Об образовании», лишающих граждан, подлежащих призыву, права на непрерывное образование. Учащийся колледжа (техникума), поступивший в него после 11 классов, теряет, по законопроекту, возможность дальнейшего поступления в вуз и призывается на военную службу.

Устанавливая дополнительную отсрочку от призыва на военную службу школьникам, не завершившим обучение, что действительно необходимо и в чем состояла концепция принятого в первом чтении проекта (ни о чем другом, кроме отсрочки для школьников, в нем не говорилось), закон одновременно лишает возможности продолжить образование сотням тысяч молодых граждан. При этом не окончивших школу до 18 лет – единицы, и те, как показывает практика, почти никогда не призывались военкоматами.

Так понимается демилитаризация страны, о которой так хорошо говорил Президент в своем Послании. Государству больше ни к чему грамотность – нужны солдаты.

Помещаем результаты голосования по проекту закона (наиболее показательными представляются нам данные второго чтения). КПРФ: «за» – 82, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 3. Сознательно не голосовала С. Горячева (остальные отсутствовали). «Единство»: «за» – 77, «против» – 3, воздержались – 0, не голосовали – 4. «Против» голосовали А. Баранников, В. Коптев-Дворников, В. Семенов, перешедшие вкоре в «СПС». Из не голосовавших сознательной представляется позиция Т. Яковлевой. ОВР: «за» – 41, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 5. «СПС»: «за» – 1 (Н. Травкин), «против» – 17, воздержались – 0, не голосовали – 15. «Яблоко»: «за» –

19, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 0. ЛДПР: «за» – 13, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 1. «Народный депутат»: «за» – 55, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 5. «Регионы России»: «за» – 43, «против» – 1 (В. Лысенко), воздержались – 0, не голосовали – 1. «Аграрная группа»: «за» – 40, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 2. Независимые депутаты: «за» – 11, «против» – 0, воздержались – 0, не голосовали – 6 (в том числе В. Рыжков).

Такова печальная правда – за граждан не вступилась даже фракция «Яблоко». И это несмотря на то, что информация о подлинном содержании проекта (о котором докладчик депутат-полковник Е. Зеленев живо умолчал), была доведена практически до каждого депутата, а также выступлений депутатов В. Семенова, В. Лекаревой и С. Юшенкова, объяснивших, что проект существенно сокращает число граждан, имеющих право на отсрочку для получения образования. Никто – в том числе и многие из тех, кто, разобравшись, все-таки не стал бы поддерживать генеральские хитрости. Только разбираться в насущном депутатам некогда.

11 апреля 2001 г. принят в третьем чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», лишающие иностранных граждан и лиц без гражданства права бесплатной приватизации жилых помещений. Кроме того, изменение, внесенное в ст. 292 Гражданского кодекса (ГК) РФ, допускает возможность прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника в случае перехода права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу. В действовавшей по настоящее время редакции ГК не допускал ограничения жилищных прав членов семьи, ни при каких обстоятельствах. Закон подписан Президентом и вступил в силу.

19 апреля 2001 г. во втором чтении, а 26 апреля – в третьем чтении принят проект закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Законопроект уточняет статус членов Совета Федерации в соответствии с новым порядком формирования верхней палаты. Проект не заслуживал бы особого внимания, если бы на отдельное голосование не была поставлена и принята поправка депутата С. Попова («Яблоко»), согласно которой роспуск Думы не влечет прекращения депутатских полномочий, которые депутаты сохраняют таким образом до избрания следующей Думы. Поправка вызвала яростное сопротивление представителя Президента А. Котенкова, к третьему чтению было оформлено письмо председателя Совета Федерации Е. Строева о несогласии с таким добавлением. Еще бы – ведь Президент лишается своего основного орудия и, распустив Думу, он не может распустить ее депутатов. Между тем, вполне можно согласиться, что в случае роспуска Дума не может собираться, принимать законы, но представительные функции ее депутатов все же сохраняются. Таков смысл Постановления Конституционного Суда от 11 ноября 1999 года, рассматривавшего конституционные особенности роспуска парламента. Несмотря на гнев Президента и Правительства, поправка пришла Думе по вкусу и закон был принят в третьем чтении 252 голосами.

Совет Федерации и Президент оказались в сложном положении. С одной стороны, с поправкой С. Попова закон для Кремля неприемлем. С другой – новые члены Совета Федерации останутся в подвешенном состоянии

(ради чего собственно закон, внесенный Президентом, оперативно проталкивался).

25 апреля 2001 г. ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Хотя официальное название не включает в наименование слово «европейская», Конвенция является документом Совета Европы, хотя и открыта для участия в ней других государств. Участниками Конвенции являются, в частности, Великобритания, Италия, Кипр, Украина, Франция, ФРГ, Швейцария (всего 25 государств). При вступлении в Совет Европы Россия обязалась присоединиться к Конвенции.

Ратификация Конвенции должна повлечь существенные дополнения внутреннего законодательства. При этом Конвенцией создаются правовые ограничения для попыток подмены понятия «доходы от преступной деятельности» понятием «доходы, полученные незаконным путем». На протяжении нескольких лет правоохранительное лобби в Думе пыталось провести закон, направленный не на введение ответственности за легализацию преступных доходов (отмывание денег), а на установление контроля за расходами, полученными незаконным путем. Разница между словами «преступный» и «незаконный» весьма велика.

18 апреля 2001 г. работающая под видом государственного ведомства корпорация «Минатом» добилась принятия во втором чтении пакета законов, легализующих ввоз в Россию отработанного ядерного топлива (ОЯТ): «О внесении дополнений в статью 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территории», «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии».

Анализ законопроектов включался в предыдущие выпуски обзора (№№ 20 и 24, см. «Хроника МХГ» №№ 2 и 4, 2001 г.), в том числе в выпуске 24 был помещен разбор отклоненных и принятых поправок ко второму чтению, что избавляет от необходимости повторного изложения содержательной части проектов и внесенных поправок (все поправки, ограничивающие произвол получателей обещанных 20 млрд. долларов, Комитетом по экологии отклонены).

Прохождение проектов в парламенте подтвердило тезис, примененный к экологической политике властей С. Забелиным в последнем выпуске журнала Социально-экологического союза, о сложившемся в России полицейском капитализме. Дружно выступили не только Президент, Правительство, ведомства, начальственные академики и СМИ, но и депутаты, которых принято считать избираемыми народом. То, как бесстрашно считали избираемыми народом. То, как бесстрашно голосовали они за превращение своей страны в радиоактивную помойку — не только за ввоз, но и за захоронение чужих отходов, — опровергает миф о представительном органе — кого представляет это большинство? Правда, большинство, собранное по крохам, неимоверным напряжением сил лоббистов: 230 голосов при необходимых 226.

Силы на проталкивание были брошены Минатомом немалые. Видимая часть потраченного: парламентские слушания, выставка в Думе, посвященная абсолютно безопасной технологии переработки ОЯТ (существующей, как нас убеждают, только в высоко развитой и технологически преуспевающей России), табуном голяемые по Думе «ученые с мировым именем» во главе с Е. Велиховым, красиво изданная Минатомом антиэкологическая книжка, врученная каждому депутату вместе с законопроектами. В книжке, в частности, утверждается: «В России функционирует немало

общественных организаций, у которых борьба за запрещение ядерной энергетики является пунктом устава. Многие из этих организаций получают существенную финансовую поддержку из-за рубежа, а нередко только за этот счет и существуют. Сложившуюся ситуацию нельзя не считать парадоксальной: целенаправленная деятельность по ликвидации одной из важнейших жизнеобеспечивающих отраслей экономики России стала платной услугой... Создается впечатление, что информация мировой общественности о «коварных» планах Минатома через упоминание о «глобальной ядерной угрозе» — одна из основных задач г-на Яблокова». Минатом разговаривает со своими оппонентами на языке, понятном ФСБ.

Следует назвать депутатов, активно выступавших с жесткой критикой ядерных законопроектов, упорно отстаивавших обреченные поправки. Это — А. Грешневиков («Регионы России», Ярославская область), О. Шейн («Регионы России», Астраханская область), С. Митрохин («Яблоко»), И. Артемьев («Яблоко»), С. Иваненко («Яблоко»), Ю. Рыбаков («СПС», Санкт-Петербург), А. Косариков («Единство»), А. Чуев («Единство»), И. Грачев (по списку ОВР, в настоящее время — независимый депутат).

Наиболее принципиальным и показательным является голосование по проекту о дополнении статьи 50 Закона «Об охране окружающей природной среды» разрешением ввоза в РФ «из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов для осуществления временного технологического хранения и (или) их переработки».

Приводим результаты этого голосования во втором чтении: КПРФ: «за» — 33, «против» — 20, воздержались — 1, не голосовали — 31. «За», в числе прочих, проголосовали Г. Зюганов, В. Купцов, С. Глазьев, Н. Губенко, Ю. Маслоков, И. Мельников, Ю. Никифорова, С. Решульский, П. Романов (т.е. практически все руководство, включая вожда, за исключением уклонившегося от голосования Г. Селезнева). «Против»: А. Апарина, Н. Арефьев, А. Куваев, А. Лукьянов, Т. Плетнева, С. Савицкая, В. Сайкин, В. Шандыбин. Не голосовали С. Горячева, В. Гришуков, Л. Иващенко, В. Илюхин, Б. Кибирев, А. Кравец, А. Куликов, Л. Маевский, И. Никитчук, В. Севастьянов и др. «Единство»: «за» — 72, «против» — 6, воздержались — 0, не голосовали — 7. «Против»: С. Апатенко, А. Косариков, А. Чуев, а также три депутата от «Поколения Свободы», вышедших спустя несколько дней из «Единства» (А. Баранников, В. Коптев-Дворников, В. Семенов). Не голосовали избранные от одномандатных округов И. Ивлев (Кемеровская область), В. Катренко (Ставропольский край), А. Рязанов (Ханты-Мансийский округ), Р. Храмов (Оренбургская область) — купить последних двух сложно, так как один руководил Сургутским газоперерабатывающим заводом, а другой — Оренбургнефтью. Не голосовал также молодой депутат А. Гузанов, перешедший в «Единство» из ЛДПР. ОВР: «за» — 27, «против» — 11, воздержались — 1, не голосовали — 7. Руководство фракции (Е. Примаков, А. Владиславлев, В. Володин, Ф. Гайнуллина) поддержало проект. «За» голосовали А. Владиславлев, С. Говорухин, В. Гребеников, В. Драганов, А. Исаев, А. Кокошин, А. Коржаков, Г. Кулик, В. Куликов, Е. Лахова, Б. Пастухов, В. Рязанский, С. Шохин. «Против» (полный список) — Н. Азарова, Г. Боос, В. Гришин (Республика Мордовия), В. Дубов, Н. Ковалев, Е. Кондакова, М. Лапшин (лидер «Аграрной партии»), И. Руденский (Пензенская область), М. Текеев (Карачаево-Черкесия), А. Тяжлов, Н. Чуприна. Воздержался А. Сизов. Не голосовали (полный список) Н. Булаев, М. Васильев, И. Лисиненко, В. Литвинов, П. Медведев, Б. Семенов. «СПС»: «за» — 0, «против» — 33, воздержались — 0, не голосовали — 0. ЛДПР: «за» — 12,

«против» – 0, воздержались – 1, не голосовали – 0. Воздержался В. Демин. «Яблоко»: «за» – 0, «против» – 16, воздержались – 0, не голосовали – 3. Агропромышленная группа: «за» – 18, «против» – 12, воздержались – 1, не голосовали – 11. Лидеры (Н. Харитонов, Г. Семигин, В. Плотников) поддержали проект. «За», в том числе, голосовали П. Бурдуков, Е. Драпеко, А. Шульга. «Против» (избранные по одномандатным округам): И. Апарин (Алтайский край), А. Голубков (Ульяновская область), Б. Данченко (Ростовская область), И. Ждакаев (Сахалинская область), В. Ивер (Ставропольский край), И. Казанков (Республика Марий Эл), Н. Костерин (Нижегородская область), Н. Останина (Кемеровская область), В. Пашуто (Краснодарский край), О. Смолин (Омская область). Воздержался П. Свечников (Челябинская область). Все перечисленные – одномандатники. Только два члена фракции, проголосовавшие «против», избраны по спискам (А. Салий и А. Чекис). «Народный депутат»: «за» – 39, «против» – 6, воздержались – 0, не голосовали – 15. Руководство фракции во главе с Г. Райковым, естественно, проект поддержало. Проголосовали «против»: А. Аксаков (Чувашская Республика), В. Булавинов (Нижегородская область), В. Гартунг (Челябинская область), С. Загидуллин (Ярославская область), А. Иванов (Самарская область), М. Юревич (Челябинская область) – только одномандатники. Не голосовали, в числе других, Н. Герасименко, Ю. Конев, В. Пивненко. «Регионы России»: «за» – 22, «против» – 8, воздержались – 0, не голосовали – 16. Лидер О. Морозов не голосовал. Что не мешало проголосовать «за» (полный список) Н. Безбородову, А. Жукову (председатель Комитета по бюджету), К. Зайцеву, Ф. Зиятдиновой, И. Кобзону, В. Лунцевичу, Г. Майтакову, В. Медведеву, Ю. Медведеву, Р. Нигматулину (разумеется, как основному докладчику), А. Пискунову, Ф. Сайфуллину, М. Хакимову, Н. Хуснутдинову, А. Чершинцеву, А. Четверикову, А. Чилингарову (вице-спикер Думы, Ненецкий округ), Н. Шаклеину, Я. Швыряеву, В. Шубе, В. Юдину. «Против» голосовали В. Буткеев (Магаданская область), В. Гребенок (Ростовская область), А. Грешневиков, В. Кательников (Ростовская область), В. Никитин (Калининградская область), Б. Резник (Хабаровский край), Г. Тихонов (Московская область), О. Шенин. Не голосовали В. Алкснис, Х. Барлыбаев, М. Бугера, Р. Гимаев, В. Дорогин, Е. Зеленев, В. Иванова, А. Климов, А. Лоторев, В. Лысенко, М. Рокицкий, В. Севастьянова, И. Чернышенко, С. Чиклаев, М. Шакум. Независимые депутаты проголосовали так: «за» – А. Александров, Н. Гончар (Москва), Г. Дружинин (Эвенкийский округ), С. Керимов, М. Кузнецов (Пековская область), Н. Ольшанский (Воронежская область), Н. Рыжков («плачущий большевик», Белгородская область). «Против» – А. Вульф (ныне «СПС»), И. Грачев, О. Дмитриева (Санкт-Петербург), Е. Ищенко (Волгоградская область). Воздержался В. Рыжков. Не голосовали А. Аслаханов, А. Куликов, А. Невзоров (вечно отсутствующий), В. Семенов.

Таким образом, против ввоза ОЯТ решительно выступили только «СПС» и «Яблоко».

11 апреля 2001 г. принята в первом чтении новая редакция Арбитражного процессуального кодекса РФ (под названием «О внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»). Проект внесен Высшим Арбитражным Судом РФ.

Притом, что столь частые изменения процессуальных правил, не всегда хорошо сказываются на работе судов, проект содержит немало важных новаций. Усложнение судебной процедуры, более тщательная регламентация процесса основывается в проекте на состязательных

началах. Полностью оправдано появление в арбитражном процессе фигуры помощника судьи, увеличение процессуальных сроков для сторон – прежде всего, сроков обжалования судебных решений в апелляционной и кассационной инстанциях. Совершенно оправданным представляется, в случае арбитражного судопроизводства, и сокращение роли прокуратуры в арбитражном судопроизводстве. Участие прокурора предложено ограничить лишь сферой защиты публичных интересов (во избежание разночтений, было бы хорошо заодно и сформулировать, что это за публичные интересы такие). Права принесения протеста в порядке надзора на решения арбитражных судов лишается, по проекту, не только Генпрокурор и его заместители (что так возмущает прокуратуру), но и Председатель Высшего Арбитражного Суда. Протест может приноситься в Президиум Высшего Арбитражного Суда судебным составом того же суда после предварительного изучения обоснованности жалобы, поступившей от стороны. Такой отход от судебного администрирования следует всячески приветствовать. Хотя и здесь не пошли до конца: за Председателем оставлено-таки смутное право внесения представлений в тот же самый Президиум – «ввиду допущенной судебной ошибки» – уже после принятия решения в порядке надзора.

Прогрессивным и даже революционным является введение института посредничества, т.е. процедуры примирения и договора под контролем суда. Весьма важно, что фигура посредника, призванного привести стороны к взаимоприемлемому договору, административно не связана с судом и обусловлена готовностью сторон работать с тем или иным лицом. Фактически стороны вправе сами предложить кандидатуру посредника.

Не менее значимым является и дальнейшее развитие суда с участием арбитражных заседателей, предлагаемое авторами кодекса.

В то же время проект содержит немало серьезных недостатков. Так, совершенно неприемлемым следует признать ограничение права на представительство в арбитражном суде, включая требование наличия у представителя юридического образования и обязательную аккредитацию представителей при арбитражном суде, что лишает даже адвоката, не имеющего аккредитации, возможности работать по арбитражному делу. При этом порядок аккредитации предлагается установить подзаконным актом – регламентом арбитражных судов.

В некоторых местах сохраняется расширительное или нечеткое определение подсудности дел арбитражному суду, что вновь может привести к пересечению его юрисдикции с гражданскими судами.

Предпринята в проекте и попытка наделить арбитражный суд правом толкования законов. Вообще толкование законов, в том числе и самим законодателем, представляется неприемлемыми (за исключением осуществляемых Конституционным Судом). Если закон не ясен, в него должны быть внесены изменения в том порядке, в каком он принимается.

Абсолютно неприемлема и возможность обеспечения имущественных интересов до предъявления иска. По этому нововведению, в данном случае заявитель имеет право, не предъявляя иск, подать заявление о принятии судом мер к имуществу другого лица сроком до 30 дней. От самого заявителя требуется при этом конгруэнтное встречное обеспечение, то есть внесение адекватного залога. Ясно, что такие действия будут широко использоваться в конкурентной борьбе, при этом ущерб противной стороне (при парализации коммерческой деятельности) может значительно превышать сумму встречного обеспечения.

12 апреля 2001 г. принят в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», внесенный правительством РФ. Законопроект содержит два абсолютно неприемлемых положения.

Во-первых – о введении обязательной подготовки граждан к военной службе в гражданских образовательных учреждениях. Действующей редакцией закона «Об образовании» предусмотрено, что «военная подготовка в гражданских образовательных учреждениях может проводиться только на факультативной основе с согласия обучающихся и (или) их родителей (законных представителей) за счет средств и силами заинтересованного ведомства». Это положение законопроектом предлагается заменить другой редакцией: «Подготовка граждан к военной службе в гражданских образовательных учреждениях осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Таким образом, вводится обязательная военная подготовка, что не соответствует Конституции, ее ст. 38 (части 2), гарантирующей право родителей на воспитание детей, ст. 28, гарантирующей свободу совести, и ст. 59 (части 3), защищающей право граждан иметь убеждения, не совместимые с несением военной службы, и действовать в соответствии с ними. По заверениям министра образования, представившего проект, и председателя Комитета ГД по образованию, ко второму чтению эта норма будет из текста исключена, но не потому, что чиновники от образования согласны с антимилиаристами, а в связи с разработкой отдельного закона на эту тему.

Проектом также предлагается изменить предусмотренный действующей редакцией Закона «Об образовании» законодательный порядок утверждения перечня медицинских противопоказаний, препятствующих занятию преподавательской деятельностью. По законопроекту, перечень ограничений устанавливается не законом, а Правительством РФ. Такое изменение не соответствует ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом. В случае внесения данного изменения перечень ограничений может быть неправомерно расширен за счет включения в него, в частности, психических расстройств, заикания и т.п.

19 апреля 2001 г. принят в первом чтении проект Федерального конституционного закона «О военном положении», внесенный Президентом. Авторы альтернативного варианта, С. Юшенков и Э. Воробьев, отозвали свой законопроект.

Проект Президента, при условии доработки ко второму чтению, приемлем. Так, следует устранить допущение принятия каких-то иных, помимо конституционного, законов, регулирующих режим военного положения. Вряд ли допустимо, как это предложено в проекте, распространять меры военного положения на другие территории, если военное положение введено только на определенной части территории страны. Задержание граждан, нарушивших комендантский час, следует уравнивать по срокам с нормами, установленными принятым недавно законом для режима чрезвычайного положения (трое суток с последующим продлением судом до 10 суток). Кроме того, поскольку ст. 110 (ч. 1) Конституции, устанавливающая, что исполнительную власть в РФ осуществляет Правительство, не допускает каких-либо исключений, следует исключить содержащуюся в проекте возможность подчинения исполнительных

органов власти в период действия военного положения непосредственно Президенту.

19 апреля 2001 г. снят с рассмотрения и перенесен на более поздний срок проект закона «Об отзыве депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», внесенный депутатом О. Шейным.

Тема, конечно, популярная в народе. Но институт отзыва избираемого лица с правовой точки зрения ущербен. Право делегирования полномочий народом своим представителям не означает, что источник власти может служить и источником ее произвольного прекращения. Природа любых избираемых органов такова, что избираются они на определенный срок, и лишь по истечении этого срока избиратели получают право решать, оправдало ли избранное лицо их доверие.

19 апреля 2001 г. отклонен проект закона «О внесении изменений в статью 200 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесенный Калининградской областной Думой. Позиция Комитета по законодательству, рекомендовавшего проект к отклонению, представляется правильной. Авторами проекта предлагалось расширить диспозицию статьи 200 УК, обеспечив привлечение к ответственности любых лиц, совершивших обман потребителей, в том числе и лиц, не работающих в организациях торговли и сферы обслуживания и не являющихся индивидуальными предпринимателями. Таким образом, к уголовной ответственности должны были бы привлекаться бабушки, торгующие семечками, – в случае обвеса, то есть ответственность за обман потребителей возлагалась бы на тех, кто по Закону РФ «О защите прав потребителей» не отнесен к продавцам товара и исполнителям работ и услуг.

25 апреля 2001 г. принят в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», внесенный Правительством РФ. Проектом уточняется ответственность за незаконное использование товарных знаков. Речь идет о борьбе с пиратством, ужесточения ответственности за которое требует от России ВТО. Готовность Правительства ужесточить ответственность не удивляет, хотя введение за данный состав как одного из видов наказания лишения свободы сроком до 5 лет вряд ли стоит приветствовать: УК «пухнет» год от года, обогащаясь все новыми статьями, составами, квалификациями, сроками, возможностями посадить человека.

25 апреля 2001 г. отклонены два законопроекта, направленные на ограничение депутатской неприкосновенности: «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенный депутатами В. Похмелкиным («СПС») и В. Илюхиным (КПРФ) и «О внесении изменений и дополнения в статью 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», внесенный депутатом О. Уткиным («Единство»). Проект О. Уткина, предусматривающий лишь возможность допроса депутата как свидетеля или потерпевшего, был внесен как некая компромиссная альтернатива первому проекту – В. Похмелкина, который даже согласился на союз с В. Илюхиным во имя продвижения любимой идеи.

Конечно, депутаты не хотят ограничивать собственные привилегии. Однако иммунитет — не столько привилегия, сколько реальная гарантия независимости, что было подтверждено Постановлением Конституционного Суда от 20 февраля 1996 года, признавшего соответствующими Конституции нормы закона о необходимости получения согласия соответствующей палаты Федерального Собрания на допрос депутата или члена Совета Федерации, привлечение его к уголовной или административной ответственности. Конституционные принципы большинства государств (за исключением США, Японии и некоторых других) совпадают с установленной сегодня в России депутатской неприкосновенностью. Кроме того, вряд ли правильно (и с правовой, и с политической позиций) одной рукой повышать иммунитет Президента, устанавливая ему пожизненную неприкосновенность за все, что бы он ни совершил, находясь у власти, а другой — понижать статус парламента. Такой дисбаланс есть не что иное, как закрепление неравенства ветвей власти, что не соответствует статье 10 Конституции РФ. Разделение власти может пониматься только как разделение компетенции, но не как разделение статуса ее ветвей.

Показательная поддержка законопроекта Правительством, заинтересованным в таком неравенстве, не помогла: проект в очередной раз был отклонен.

26 апреля 2001 г. принят в первом чтении, несмотря на протестные заявления правозащитников, проект закона «О внесении изменений и дополнения в статьи 23 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», внесенный депутатом Е. Зеленовым (Комитет по обороне, «Регионы России»). Проектом предлагается изложить в другой редакции действующее в настоящее время основание для освобождения от призыва на военную службу («в случае гибели (смерти) отца, матери, родного брата, родной сестры в связи с исполнением ими обязанностей военной службы»). Освобождению, по проекту, должны подлежать призванные, «являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы или умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы».

Как видно из сопоставления действующей и предлагаемой норм, проект ограничивает основания для освобождения от военной службы.

Во-первых, действующая редакция распространяется на сыновей (родных братьев) погибших военнослужащих, проходивших военную службу и по призыву и по контракту, тогда как законопроект проходивших военную службу по контракту не учитывает.

Во-вторых, действующим сегодня законом для соответствующих случаев не установлено ограничений по сроку: отсрочкой пользуются сыновья (родные братья) умерших в связи с исполнением обязанностей военной службы вне зависимости от срока наступления смерти. Необходимым условием освобождения от призыва служит на сегодняшний день сам факт смерти гражданина в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, вне зависимости от срока наступления смерти. Законопроектом же предлагается установить, что гражданин должен умереть от увечий (ранения, травмы, контузии) в течение года после увольнения с военной службы. Братья (сыновья) умерших позднее будут, таким образом, подлежать призыву. При этом данная норма также не распространяется на умерших, проходивших военную службу по контракту.

Таким образом, проект ухудшает положение семей погибших военнослужащих и ограничивает основания для освобождения от военной службы.

Представлявший проект депутат Е. Зеленов, как обычно, скрыл его подлинное содержание, обращение же Союза комитетов солдатских матерей, распространенное накануне заседания, было, как обычно, проигнорировано большинством фракций. Правительство проект поддержало как «не уменьшающий число призываемых граждан». С рекомендациями голосовать «против» выступили на пленарном заседании только представители «СПС» (В. Лекарева и В. Семенов). «За» проголосовали 334 депутата, против — 29.

Результаты голосования: КППРФ: «за» — 70, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 15. «Единство»: «за» — 78 «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 3. ОВР: «за» — 44, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 0. «СПС»: «за» — 0, «против» — 29, воздержались — 0, не голосовали — 8. «Яблоко»: «за» — 0, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 19. ЛДПР: «за» — 12, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 0. «Народный депутат»: «за» — 47, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 12. «Регионы России»: «за» — 36, «против» — 0, воздержались — 3 (Н. Безбородов, Ю. Медведев, Н. Шаклеин), не голосовали — 6. «Аграрная группа»: «за» — 37, «против» — 0, воздержались — 1 (А. Шульга), не голосовали — 4. Независимые: «за» — 10, «против» — 0, воздержались — 0, не голосовали — 6.

26 апреля 2001 г. в первом чтении принят проект закона «О внесении дополнения в Закон РФ «О средствах массовой информации». Проект ограничивает возможность учреждения СМИ иностранными юридическими лицами, лицами без гражданства и лицами, имеющими двойное гражданство, а также российскими юридическими лицами с иностранным участием, доля (вклад) которого в уставном (складочном) капитале составляет 50 процентов и более. Доля иностранного участия в уставном капитале СМИ не может, по законопроекту, превышать 50 процентов.

Перед рассмотрением Думой ранее внесенный текст был изменен, ограничение допустимой численности в редакциях сотрудников-иностранцев исключено.

Проект носит чисто конъюнктурный характер, связан со спорами вокруг НТВ. Показательно, что Правительство проект не поддержало. Представитель Минпечати М. Сеславинский заявил в Думе: «Нет ничего плохого в том, чтобы иностранный капитал приходил в теле- и радиокomпании — это наиболее инвестиционнoемкая отрасль. Не надо забывать о том, что ныне существуют около 2 тысяч теле- и радиокomпаний и около 25 тысяч печатных СМИ, многие из них не могут найти серьезного стратегического инвестора с российским капиталом».

Ограничения такого рода существуют для СМИ в ряде государств, однако касаются они только вещающих, а не печатных средств информации. Лимиты же такого рода для печатных, в том числе специальных изданий, зачастую не имеющих никакого отношения к политике (иллюстрированные журналы), бессмысленны и вредны.

Внесенные законопроекты

Правительством внесен проект закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 1, 3, 5, 6, 7 и 20 Федерального закона «О национально-культурной автономии» (НКА), направленный на ограничение по национальному признаку права граждан на объединение. Проект, в изменение действующей редакции закона, не допускает создания нескольких НКА «одной этнической общности» в одном субъекте Федерации (регионе) и нескольких НКА «одной этнической общности» на федеральном уровне. Устанавливается также, что местная и региональная НКА граждан, относящих себя к

определенной этнической общности, имеют императивное право вступления в члены соответственно региональной и федеральной НКА данной этнической общности. Кроме того, «отказ в приеме в члены национально-культурной автономии по мотивам нецелесообразности не допускается». Все названные изменения противоречат ст. 30 Конституции, гарантирующей свободу деятельности общественных объединений.

По сути, предлагается выстроить НКА на манер политических партий, как это сделано соответствующим президентским законом, принятым в первом чтении. Делается это в целях создания управляемых автономий и уничтожения самостоятельных «параллельных».

«О внесении изменения и дополнений в Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах». Проект внесен Законодательным Собранием Оренбургской области. По законопроекту, статус вынужденного переселенца предлагается предоставлять не на пять, а на десять лет, что послужит дополнительной гарантией стабильности их правового положения, но при этом перечень оснований утраты статуса дополняется случаем возвращения переселенцев на прежнее место жительства на территории РФ, что также справедливо. Кроме того, лиц, получивших свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, проект предлагает наделить правом бесплатного прохождения медицинских осмотров и обследований.

«О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации». Внесен депутатом П. Крашенинниковым. Предусматривает дополнение Кодекса статьей 140-1 «Отказ в выдаче паспорта» об ответственности должностных лиц за незаконные препятствия в получении гражданами основных документов.

Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» внесен Московской городской Думой.

Принятый в 1999 году, Федеральный закон запретил помещение беспризорных, не совершивших административных правонарушений или уголовно наказуемых деяний, в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей. Обычные беспризорники, по закону, должны содержаться отдельно от нарушителей в специализированных учреждениях

органов социальной защиты. Закон был принят, о наличии же соответствующих учреждений никто не позаботился. Вот уже почти два года центры временной изоляции пустуют, а дети на улице ожидают открытия соответствующих закону учреждений.

Проектом закона, подготовленным депутатом городской Думы Е. Балашовым, предлагается установить переходный период сроком на два года для введения в действие названных изменений, т.е. разрешить пока помещать беспризорников в центры для правонарушителей. По-видимому, другого выхода нет, и проект следовало бы срочно принимать, если бы автор не предлагал установить такой переходный период только для Москвы. Скорее всего, и в других городах, пусть в меньшей степени, актуальна та же проблема, так что действие предлагаемого дополнения правильнее было бы распространить на всю территорию страны. Несмотря на столь узкое видение проблемы, представляется допустимым принятие проекта в первом чтении в таком виде с последующим уточнением его ко второму чтению.

Повторно внесен проект закона «**Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации**». На сей раз, после провала предыдущей редакции проекта, представлявшейся Ю. Рыбаковым, авторами выступают депутаты С. Афанасьев, В. Гребенников, А. Лукьянов, Б. Надеждин, Н. Шаклеин и А. Шульга. Последний является ведущим борцом в Думе против ИНН и личных номеров, что привело к исключению из проекта всех номерных новаций (никакого личного номера, кода, только номер документа).

Проект сохранил все недостатки предыдущей редакции: указание национальности («по желанию»), обязательная запись о регистрации-прописке, обязанность иметь паспорт с 14 лет с установлением ответственности для детей, не обзаведшихся им вовремя.

«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Внесен депутатом С. Апатенко («Единство»). Предусматривает ответственность за надругательство над государственным гимном РФ, вдобавок к уже существующей за надругательство над гербом и флагом. По-видимому, подразумевается популярное «Однажды в студеную зимнюю пору... Сплотила навеки великая Русь...».

Обзор подготовил Лев Левинсон

Выделения в тексте принадлежат автору.

Взгляд на проблему

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» получила две статьи о проблемах правозащитного движения. В одной из них автор рассказывает о том, как обстоят дела у правозащитников с защитой прав человека в России, в другой – в Азербайджане.

Авторы рассматривают успехи и неудачи в работе неправительственных организаций. Многие выводы авторов совпадают, а вот предложения по улучшению работы НПО противоположны.

Приглашаем читателей к дискуссии по этой теме.

Крепить правозащитное движение

*«Если мы хотим изменить общество, надо научиться называть вещи своими именами»
Конфуций*

Четырнадцатый год мы пытаемся защищать в Череповце права человека, в первую очередь экологические права – на жизнь и здоровье. Чтобы описать все события этих лет, проведенных без выходных и отпусков, потребовался бы не один том. Мне уже 70 лет, и жаль, если наш опыт, положительный или отрицательный, пропадет.

Скажу о сегодняшнем дне и о том, что, по моему мнению, следует делать дальше.

Я ощущаю себя колючим ершиком на дне глубокой океанской впадины. В кромешной тьме проносятся гигантские тени морских чудовищ – полновластных хозяев океана. А ко дну прижимается, прячась во всевозможных укрытиях, бессильная морская мелочь.

Но зато на поверхности океана есть МОСКВА. Иногда до нас доходят сверху отголоски столичных бурь и сообщений, что в России уже есть демократия и властвует право, введены всяческие свободы.

А у нас как был, так и остался тоталитаризм, только в более хитрой упаковке. Бал правит беззаконие. И наибольший уровень криминала – у правящего слоя. Особенно среди судей и прокуроров. Главной приметой нашего времени стала всеобъемлющая ЛОЖЬ.

Наши действия в защиту прав человека малоэффективны.

Наши противники (я не оговорился, по их действиям – это не цивилизованные оппоненты, которые кое-кому греются) действуют против нас большими силами и средствами, профессионально, многообразно и беспардонно. Против нас власть и «крепкие хозяйственники» – владельцы промышленных гигантов и их верные слуги. Они приватизировали право. Соглашение с ними невозможно, так как при любых переговорах у них единственная цель: обмануть оппонента. Недаром в Россию не торопятся зарубежные инвесторы.

Мне кажется, что правозащитное движение нуждается в глубоком реформировании.

1. Издревле русский барин уважал только силу. Если мы хотим достичь желанного результата, наше движение должно стать сильным. Но это будет только тогда, когда оно будет опираться на сильные местные организации – неправительственные (НПО). В свою очередь, НПО будет сильной, если будет добиваться осязаемого, нужного человеку результата. Тогда нас поддержит население, избиратели.

2. Начинать следовало бы с мониторинга правозащитного движения. Фонд защиты гласности, проводя семинары по взаимодействию СМИ и правозащитников в 11 регионах России, предварительно провел мониторинг НПО в некоторых регионах. И получил поразительные результаты. Из зарегистрированных НПО только 2 – 5% проявляют активность. («Правозащитники и журналисты: методы взаимодействия»). Фонд защиты гласности. Москва, 2000 г.).

Краткую информацию о действующих НПО (хотя бы адреса и направление деятельности) следует поместить в Интернете.

3. Мы не умеем работать. Особенно мешает делу массовая необязательность. Надо разработать Кодекс работы правозащитника. (Кодекс делового поведения или как-нибудь иначе).

4. В Москве надо создать постоянно действующий Координационный центр. Пусть в него войдут уже действующие организации или делегируют в него своих представителей. Можно привлечь новых людей. В составе центра могут быть секции (группы) по решению, к примеру, таких вопросов:

а) консультация по работе НПО. На месте (в НПО, по ее инициативе) готовят материалы по самым трудным, нерешаемым проблемам и отправляют их в центр, который готовит рекомендации. Диалог возможен по каналам связи или при непосредственной встрече в Москве или регионе;

б) подготовка общероссийских акций. Мне кажется, что без предварительного обсуждения (может, и по Интернету) и согласия такие акции проводить нельзя.

Бывает, что одиночка объявляет общероссийскую акцию, а она срывается, а еще хуже – приносит вред;

в) анализ нормативных актов, особенно местного происхождения;

г) связь со СМИ;

д) связь с зарубежными НПО, особенно с теми, где потребляется российская продукция, полученная с применением экологически грязной технологии.

5. Все виды нашей связи находятся под жестким контролем. Наши сообщения (и посылаемые нам) досматриваются, корректируются, изымаются. А это уже СОПМ-3 (система оперативно-розыскных мероприятий). В результате многие наши усилия пропадают зря. Особенно по обращениям в Европейский Суд. Надо разработать и применять какие-то меры для обнаружения и устранения этого правонарушения. Может, у правозащитников советской эпохи есть какой-то опыт? Может, посылать с нарочным? Или организовать свои каналы связи? Или создать в Москве корпункт, через который посылать сообщения за рубеж? Или применять элементы конспирации?

6. Надо активно подключиться к правовой реформе:

а) организовать обсуждение законопроектов через Интернет. Желательно постоянным составом участников обсуждения. Но предусмотреть и варианты;

б) создать банк правонарушений, допущенных судьями и прокурорами. Для этого с мест в центр высылать документы, подписанные судьями или прокурорами (желательно с печатями), в которых ясно просматривается нарушение нормативного акта правоприменителем. В центре, если опытные и высококвалифицированные юристы убедятся в наличии правонарушения, нарушитель и нарушение вносятся в особый список. В дальнейшем можно с этой информацией проводить самую разнообразную работу. Что-то публиковать, что-то пересылать в органы, полномочные воздействовать на нарушителей. Никакой правовой реформы не будет, если не избавляться от судей и прокуроров, игнорирующих законность.

7. И – деньги. Финансирование и материальное обеспечение – необходимое (но не достаточное) условие эффективной общественной деятельности. Средства нужны на канцтовары и расходные материалы, на связь, на транспортные расходы, на закупку и обслуживание техники, на аренду помещения (даже – временную), на оплату труда, если человек занимается общественной работой полный рабочий день и не имеет других источников дохода. В советское время нам внушили байку, что общественная работа выполняется бесплатно. В действительности государство вкладывало немалые средства на поддержку нужной ему общественной деятельности. Это помнят все, кому не отшибло память. И сейчас, общественная организация, не имеющая источников финансирования, – МЕРТВА. Материальная поддержка эффективно работающих НПО должна стать предметом заботы Правозащитного координационного центра.

Юрий Ванжа,

председатель общественной организации

«Заступник»,

Череповец

Взаимоотношения НПО – детская болезнь роста

Правозащитное движение Азербайджана

Неправительственный сектор – это неотъемлемая часть нашего общества, и, соответственно, страдает теми же болезнями. В частности, сейчас он преодолевает последствия 70-летнего советского периода зависимости общественных организаций от государства, когда немногочисленные детские, молодежные, женские,

ветеранские и пр. организации играли роль «приводного ремня» правящей коммунистической партии к общественности. Некоторые неправительственные организации (НПО) генетически связаны со старыми

«красными» общественными объединениями и как бы законсервировали этот подход¹.

Влияние этого стереотипа сказывается до сих пор. То кто-то из лидеров страны предлагает, «оставив собственные амбиции», т.е. выражаемые НПО интересы тех или иных социальных групп, «взяться за решение общенациональных проблем», определенных, конечно же, единственно безупречной правящей партией. То какая-нибудь из оппозиционных партий приспособливает созданную ее активистами НПО для получения грантов на партийную прессу или тренинга своих членов. То группа НПО включается в работу какого-либо политического предвыборного объединения. То по инициативе правящей партии сотрудники целой отрасли хозяйства организовано записываются в члены нового общественного объединения...

Мало кто из политиков различных мастей всерьез допускает, что НПО могут быть действительно независимыми от политики и властных структур. Не случайно даже распространенный азербайджанский термин, соответствующий НПО – «qeyri-hokumet teshkilati» звучит так же, как и «антиправительственная организация». К независимым НПО в верхах относятся с большим подозрением, а деятельности правозащитных НПО, например, пытаются придать антиправительственную окраску.

Эта борьба переносится и на сферу взаимоотношений как между проправительственными и проопозиционными НПО, так и между политизированными и независимыми НПО. До сих пор еще в духе советских времен проходят шумные кампании против той или иной НПО или оппозиции, организованные целыми объединениями проправительственных НПО, которые формально даже не имеют никаких общих деловых интересов. Помнится, несколько лет назад кому-то с большим трудом удалось собрать женские объединения самых разных оттенков, чтобы обсудить чисто женские дела. Но после предложения одной из проправительственных дам послать приветственную телеграмму президенту половина присутствовавших проопозиционных активисток демонстративно покинула заседание.

Пока еще нельзя сказать, чтобы эта тенденция политизированности НПО была преодолена. И это очень серьезно мешает сотрудничеству НПО в некоторых «политически чувствительных» сферах, например в правозащите. Некоторые из иностранных фондов (в основном частные) пытаются с этим бороться, не давая грантов политически ангажированным НПО, другие же, наоборот, поддерживают те или иные политизированные НПО по своему вкусу.

Другой проблемой является коммерциализация неправительственного сектора. Согласно старым нормам, заложенным в законах 1932 и 1992 годов, «общественные объединения» в принципе могли вести для собственной поддержки коммерческую деятельность. В результате на трудностях переходного периода стала паразитировать целая прослойка НПО, обычно связанных уже не с правительством, а с теми или иными группами чиновников.

Например, запрет на оказание прямой американской гуманитарной помощи правительству Азербайджана, наложенный печально знаменитой поправкой 907 к «Акту Поддержки Свободы», вызвал спрос на НПО, которые были бы посредниками в доставке и распределении этой помощи беженцам. В неправительственном секторе подтвердят, что пробиться к этой кормушке очень сложно, так как там уже

существует заслон из формально неправительственных структур, которые на деле крепко связаны с теми или иными чиновниками, лоббирующими их интересы в получении выгодных контрактов, льготных условий работы и пр.² Иногда эти связи даже носят семейный характер.

Другая группа НПО прикрывает бизнесменов, мастерски использующих те или иные налоговые или таможенные льготы, причитающиеся тем или иным объединениям граждан из социально уязвимых групп населения³. Общественность уже привыкла к разоблачениям случаев, когда НПО ветеранов войны, инвалидов, семей погибших на войне используют как прикрытие для контроля транспортного бизнеса, коммерческих операций с границей и т.п.

Общественное сознание, которое еще не успело воспринять феномен НПО, переносит отношение к таким коммерциализированным НПО на те НПО, которые существуют на гранты различных фондов. В своей практике мне доводилось слышать просьбы о выделении тем или иным беднякам гуманитарной помощи, которые не прекращались и после десятого разъяснения, что они обратились не по адресу: «Знаем мы вас, весь Красный Крест разворовали!» До сих пор не прекратилось паломничество различных чиновников «с папками», которые надеются получить «на лагу», считая нашу организацию коммерческой, и тупо реагирующих на объяснения о правах человека, третьем секторе и т.п.

Иногда это недоверие простой публики ко всем поголовно неправительственным структурам вызывает ответную рефлекторную реакцию со стороны некоторых НПО: «Мы не как другие! Мы никогда этих – как вы их назвали? – грантов в жизни не получали». Иногда на поводу у такого «народного мнения» идут и некоторые СМИ. А, спрашивается, за счет чего тогда содержится приличный офис, куплена дорогая автомашина, оплачиваются мобильные телефоны? Ответ простой – если не за гранты, то за счет властей, партий или бизнесменов. Соответственно таким НПО заказывается и «музыка».

На Западе же НПО существуют на гранты десятки лет, и никто ничего в этом зазорного не видит, считая это показателем независимости. Некоторые идут дальше и для пущей независимости не берут грантов из фондов, связанных с правительствами. В принципе, к этому дело идет и у нас. С осознанием независимости НПО как принципа их существования заметно сократилось и количество нападков на «грантоедов», которые были едва ли не нормой в правительственных СМИ несколько лет назад.

Совершенно неслучайно в обиходе все больше приживается термин «некоммерческая организация» (НКО), ставящая главным отличием некоммерческий характер нового поколения НПО. Иначе мы можем запутаться, как это недавно было при создании Форума НПО: «Давайте включим туда профсоюзы! Это же организация? И неправительственная? Значит, неправительственная организация». И включили в Форум НПО профсоюзы сотрудников Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности...

Но существует гораздо более сложная проблема, связанная с недостаточностью фондов для деятельности многочисленных НПО. Она усугублена тем, что по тем или иным причинам западные фонды предпочитают поддерживать НПО в Грузии или Армении больше, чем в Азербайджане. В результате возникает нездоровая конкуренция, фонды обростают «посредниками»,

² Такие НПО иронически называют MANGO - Mafia Affiliated NGO, т.е. «связанная с мафией НПО».

³ Иногда такие НПО называют BINGO – Business NGO, т.е. коммерческие НПО.

¹ В обиходе есть даже неформальный термин GONGO – Government Organized NGO, или правительственные неправительственные организации.

устанавливается даже норма так называемого «отката» — т.е. взятки за посредничество, как это было когда-то при получении бизнесменами ссуд из советских банков. Одни и те же НПО годами питаются из одних и тех же фондов, в то время как шансы других НПО получить грант близки к нулю. То есть складывается феномен «грантовой мафии», и многие НПО предпочитают поэтому обращаться за грантами в фонды за пределы республики.

Подобная ситуация вызывает взаимную подозрительность. Не случайно в Азербайджане так непопулярна сетевая форма работы НПО — ведь информация в условиях финансового голода воспринимается прежде всего как «товар» для дальнейшей «продажи» в фонды. Даже среди правозащитных организаций случаются казусы, когда, получив информацию о нарушениях прав человека, ее обладатель бросается не в прессу для ее срочного опубликования, а в фонд для получения гранта — пока кто-то другой не опередил...

Есть и другая проблема, связанная с фондами. Дело в том, что иностранные фонды приходят в Азербайджан со своими приоритетами, которые в основном сформировались на западной почве, где нет проблем переходного периода, хорошо поставлена социальная защита, решены многие проблемы с гражданскими и политическими правами. Остаются проблемы экологии, взаимоотношения полов, защиты животных, и именно с этими проблемами фонды предлагают работать в Азербайджане.

В результате складывается обоснованное впечатление, что иные НПО создаются не столько под реальную проблему, сколько под приоритет того или иного фонда. Посмотрите, например, сколько экологических организаций вдруг возникло после того, как поддержку этой деятельности анонсировали западные фонды. А сколько из них реально действуют? Или ставшая вдруг модной тема планирования семьи спровоцировала одну из правозащитных организаций наряду с защитой политзаключенных распределять презервативы среди беженков. Тоже хорошее дело, но выросло ли оно естественным образом из нужд организации? И будет ли после завершения этой

программы малообеспеченная беженка использовать дорогие презервативы, если у нее не хватает денег на хлеб, или она вернется к дедовским, но дешевым способам планирования семьи?

Возвращаясь к перспективам сетевой работы НПО, можно отметить, что как раз она могла бы излечить другую хроническую болезнь нашего неправительственного сектора. Дело в том, что с советских времен сохраняется рефлекс централизации всех сфер деятельности, который переносится и на деятельность НПО. Очень часто звучат внешне безобидные и даже привлекательные призывы к НПО объединиться для решения той или иной большой проблемы общества. Почему бы, действительно, НПО не объединить свои усилия?

Однако в реальности следом за этим предложением возникает идея некой пирамидальной структуры с жесткой централизацией и неким конкретным, заранее заданным лидером во главе. И большая часть дискуссий ведется вокруг того, кто в этом объединении НПО будет первым, а кто — вторым (азербайджанцы, как и вообще кавказцы, не любят быть вторыми). Зачастую это не просто вертикаль, предназначенная для накачивания имиджа лидера, но и метод поиска финансирования. Многие фонды любят поддерживать объединения НПО, не понимая, что в условиях такой «пирамиды» наибольшую выгоду получают лишь те, кто находятся у самой вершины. Вот почему популярные в стране формы объединений — «конгрессы», «форумы», «советы» обладают внутренней нестабильностью и часто имеют зеркальных «двойников», отличающихся не методами работы, а персонами лидеров и/или финансовыми «кормушками».

Таким образом, из проблем, серьезно осложняющих взаимодействие НПО, я могу назвать: политизированность НПО; коммерциализация неправительственного сектора; недостаток фондов; несвязанность приоритетов фондов с реальными проблемами; недооценка сетевых методов работы НПО.

Залиха Тагирова,
Правозащитный центр Азербайджана,
Баку

В регионах

В рамках уголовного дела № 72917 и за его пределами

В Общей резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека отмечается, что *особую опасность правам и свободам человека и гражданина в РФ представляет неэффективность защиты прав правоохранительными органами, более того — превращение силовых структур в один из основных источников нарушений прав человека*. Случившееся со мною — наглядная иллюстрация этого тезиса.

В феврале 1993 года я стал председателем гаражно-строительного кооператива (ГСК), который к тому времени существует уже восемь лет, но даже нулевой цикл еще не возведен. Паевые взносы большей частью «съедены» и продолжают «съедаться» инфляцией. С приходом очередного подрядчика проект подвергается очередной корректировке.

Многие пайщики не выдерживают такой гонки и перестают вносить взносы. Желаящие занять их место пока есть, но старый устав не способствует своевременному приходу новых пайщиков — платежеспособных. Делается новая редакция устава — преодолевается очередной кризис.

Наконец, к концу 1994 года становится очевидным, что в условиях галопирующей инфляции без помощи

достаточно мощного инвестора не обойтись. Приходит новый подрядчик-инвестор в лице финансово-строительной корпорации «Сфинкс». Заключается договор о совместной деятельности с участием администрации города Химки. Количество мест увеличивается с 250 до 544.

Но 24 августа 1995 года в стране разразился очередной экономический кризис. «Закачался» банк «Огни Москвы», финансировавший нашего подрядчика. А финансово-строительная корпорация «Сфинкс» обанкротилась. В феврале 1996 года правление ГСК-32 узнает, что незавершенное строительство гаражного комплекса втайне от собственника оказалось в залоге у банка.

Лишь с восьмого захода Арбитражный суд Московской области принимает иск кооператива о признании недействительным договора залога — так велико давление банка на суд. Тем не менее, иск удовлетворен в октябре 1996 года. В марте 1997 года выиграно и второе дело в арбитражном суде — о расторжении договора подряда.

Юридическая тяжба полностью проиграна банком, несмотря на то, что в ее ходе было заменено трое

юристов. Но до сих пор руководители банка «Огни Москвы», неизвестным для правления ГСК образом, образовавшие дебиторскую задолженность порядка 10 млрд. неденоминированных рублей, к которой кооператив де-юре не имеет никакого отношения, умудряются числить эту задолженность за кооперативом и пытаются, начиная с 1996 года, во что бы то ни стало списать ее за счет имущества кооператива.

В ход идут любые способы. Так, 16 мая 1996 года я подвергся нападению четырех бандитов в вестибюле своего дома.

Тем не менее, к началу 1998 года достигнута 100%-ная юридическая чистота возведенного на 60% объекта строительства. Соответственно, меняется и стратегия поведения банка в отношении правления ГСК. Из числа пайщиков, исключенных из кооператива в связи с неуплатой паевых взносов, банк создал специальную «инициативную группу» по свержению действующего правления, и «работа» закипела.

Инициативной группе поставлена задача: с помощью отдела по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) Химкинского УВД изъять документацию кооператива, даже не оформив постановления о выемке.

Тогда 22.07.98 г. на основе лживого коллективного доноса, сфабрикованного той же инициативной группой и Химкинским УВД, против меня как председателя кооператива возбуждено уголовное дело (первое).

В результате произведенного в рамках дела № 575 обыска, оказывается изъятая практически вся документация кооператива (в первую очередь – документы, свидетельствующие о 100%-ной юридической чистоте объекта строительства). Через 2 месяца и 20 дней прокуратурой области дело № 575 прекращается, как *необоснованно* возбужденное. Не добыто ни одного доказательства состава преступления, но незаконно изъятая документация правлению ГСК не возвращена по сей день, что на несколько лет парализовало деятельность правления ГСК-32 и привело к фактическому банкротству кооператива.

За *необоснованное* возбуждение уголовного дела в интересах коммерческой организации никто не наказан. Более того, 20.02.99 г. теми же самыми должностными лицами по тому же самому обвинению (в прямое нарушение ст.5, ч.1, п.10 УПК РСФСР) возбуждается уголовное дело (второе) – по-видимому, с целью придания удержанию документации кооператива на протяжении столь длительного времени видимости легитимности.

О том, что возбуждено дело № 72917, стало известно лишь в июле 1999 года, когда меня вдруг попытались арестовать – как объявленного в розыск по заведомо подложному постановлению следователя, изготовленному в рамках дела № 72917.

По совету работников аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, я обратился в суды Москвы с жалобами на действия и решения должностных лиц Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, прокуратуры области и ГУВД МО.

Предпринимавшиеся до этого попытки обжаловать действия Химкинского УВД и горпрокурора в местный суд не увенчались успехом. К тому же в Химкинском горсуде до сих пор не рассмотрена моя жалоба от 12.05.93 г. на действия и решения главы районной администрации – несмотря на то, что вышестоящим судом трижды отменялись судебные решения по делу, как незаконные.

Стоило начать рассмотрение в Пресненском суде Москвы первой из четырех жалоб – жалобы на незаконные действия начальника УЭП ГУВД МО А.В. Лебедева, как практически мгновенно – 21.07.00, по постановлению следователя, вынесенному в рамках все того же пресловутого дела № 72917, я был подвергнут

внезапному, заведомо необоснованному и незаконному аресту. Ни следователя, ни прокурора, санкционировавшего арест, ничуть не смутило то обстоятельство, что самая строгая мера пресечения применена к лицу, не имевшему на момент ареста статуса обвиняемого.

Примечательно, что жалобы на законность и обоснованность ареста, поданные в порядке ст.ст.220¹-220² УПК РСФСР в Химкинский городской суд, Можайский городской суд, Мособлсуд, и Верховный Суд РФ, указанными судами не рассмотрены по сей день.

Как фабрикуются уголовные дела в Московской области? Очень просто – при условии тотальной круговой поруки органов дознания, следственных органов, надзирающих прокуроров, адвокатского корпуса, судебных органов.

В моем случае обвинение было сфабриковано настолько топорно, что стоило мне в объяснении по поводу отказа от дачи подписи в протоколе о привлечении в качестве обвиняемого от 03.05.00 указать, что обвинение целиком построено на четырех заведомо подложных документах и каких именно, как тут же – 10 мая оно было отменено самим следователем.

3 мая допрос производился первый раз в присутствии так называемого защитника по назначению. Помог ли чем-нибудь адвокат, назначенный следователем, в деле опротестования заведомо подложного протокола? Нет, не помог. По той простой причине, что защитник по назначению № 1 был со следователем в элементарном сговоре. И защитник № 2 тоже. В деле есть конкретные доказательства сознательного участия обоих адвокатов в фальсификации материалов дела.

Дело дошло до того, что 27 марта с.г. я был вынужден заявить в судебном заседании об отводе всему составу Московской областной коллегии адвокатов, убедившись в недобросовестности шести адвокатов коллегии, включая зам. председателя президиума. Таким образом, с 3 мая прошлого года и по сей день я фактически лишен гарантированного ст.48 Конституции РФ права на квалифицированную юридическую помощь.

Непосредственно через следователя мною подавалось семь ходатайств на имя начальника следственного отдела. Ни одно из них не было рассмотрено.

Прокурорский надзор по делу № 72917 полностью заблокирован. На действия так называемых надзирающих прокуроров лично прокурору области подано 30 жалоб, 24 жалобы поданы на имя Генпрокурора РФ. Ни одна из жалоб надлежащим образом, то есть в соответствии с действующим законодательством об обращениях граждан, не рассмотрена.

8 августа прошлого года городской прокурор сфальсифицированное от начала до конца (с его личным участием) уголовное дело № 72917 направляет в Химкинский городской суд.

Уголовно-процессуальным законом судье *по поступившему делу однозначно предписано выяснить, не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение ... производства по делу, и, соответственно, до начала судебного разбирательства судья вправе принять решение о прекращении дела.*

10 октября – лишь на 82-й день моего незаконного и необоснованного содержания под стражей – судья, сославшись на то, что *в своих письменных ходатайствах, поступивших в суд по почте, обвиняемый просит прекратить в отношении него уголовное дело, убедившись, что эти ходатайства обоснованы и подлежат удовлетворению, а уголовное дело подлежит прекращению*, подменяет основания, изложенные обвиняемым в его ходатайствах, основаниями, сочиненными им самим и позволяющими увести от ответственности участников круговой поруки по

фальсификации уголовного дела № 72917, включая его самого, то есть прекращает дело... вследствие акта амнистии.

5 декабря Мособлсуд, признав незаконность и необоснованность определения Химкинского горсуда, вместо прекращения дела по надлежащим основаниям возвращает дело в Химкинский горсуд – на «новое» рассмотрение, хотя на самом деле никакого рассмотрения дела по существу не было и не могло быть в принципе. Нельзя же всерьез рассматривать, например, заведомо подложное обвинительное заключение – ведь к ознакомлению с материалами дела я был допущен лишь неделю спустя после прекращения самого дела. Даже на сегодняшний день мне удалось ознакомиться лишь с одним томом дела, а всего в деле их четыре.

Пытаясь закамуфлировать факт подлога, совершенного горсудом, Мособлсуд сам вынужден прибегать к подлогам – таковых в определении от 05.12.00 выявлено три случая. В том же определении выявлено также 6 случаев нарушения конкретных процессуальных норм. Это какая-то карикатура на правосудие, а не судебный акт кассационной инстанции.

5 апреля с.г. Мособлсуд в очередной раз отменяет очередное, заведомо неправосудное постановление Химкинского суда от 27.12.00 (о направлении дела на дополнительное расследование). Опять дело возвращается на «новое» рассмотрение – не видно конца дурной истории. На этот раз я уже второй месяц не могу

получить копию определения от 05.04.01 – для обжалования в порядке надзора.

Как авторитетно заявил Глеб Павловский в телепередаче «Глас народа», в России суда нет. Нет и прокурорского надзора, нет и ведомственного контроля.

По поводу необходимости пресечения двух сравнительно элементарных преступлений, совершенных работниками Химкинского УВД (изготовление и использование поддельной печати ГСК-32, кража двух полновесных папок с документами из моей квартиры в день ареста), я дважды побывал на личном приеме у первого заместителя министра внутренних дел Н.Г. Соловьева. Результат? Никакого результата.

Обращение исполнительного директора Общероссийского движения «За права человека» Льва Пономарева в адрес прокурора области по поводу грубейших нарушений законодательства со стороны работников возглавляемой им прокуратуры механически «спущено» этими же работниками в Химкинский суд – якобы для приобщения к материалам уголовного дела... и рассмотрения в ходе судебного разбирательства.

Воистину правы те, кто назвал съезд в защиту прав человека Чрезвычайным, положение с правами человека в России – чрезвычайное.

Валерий Кривченко,

Химки, Московская область

Выделения в тексте принадлежат автору.

Содержание № 6(78)

Юбилей

М. Апанасенко, Д. Пысларь. Пенза – МХГ – Пенза – стр. 1

А. Никитин. «Чудо в «Космосе» – стр. 1

Соб. корр. «Международной амнистии» – 40 лет – стр. 2

Памятные даты

Б. Альтшулер. Вселенная Андрея Сахарова – стр. 3

Л. Алексеева. 33 года «Хронике текущих событий», 5 лет возобновленной «ХТС» – стр. 6

Некролог. Умер Виктор Алексеевич Попков – стр. 8

Выступления изаявления

Л. Богораз. Открытое письмо – стр. 8

Е. Боннэр. В России ущемляются права человека – стр. 9

Визиты

Соб. корр. В Россию с любовью, деньгами и критикой – стр. 10

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 10

Взгляд на проблему

Ю. Ванжа. Крепить правозащитное движение – стр. 19

З. Тагирова. Взаимоотношения НПО – детская болезнь роста – стр. 20

В регионах

В. Кривченко. В рамках уголовного дела № 72917 и за его пределами – стр. 22

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8; 103045, Москва, а/я 31

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Марианна Корсунская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно